
НАУКА КРАСНОЯРЬЯ

Журнал основан в 2011 г.

Том 7, № 1

2018

Главный редактор – **Е.Ю. Бобкова**

Зам. главного редактора – **Д.П. Фролов**

Шеф-редактор – **Я.А. Максимов**

Выпускающие редакторы – **Д.В. Доценко, Н.А. Максимова**

Корректор – **С.Д. Зливко**

Компьютерная верстка, дизайн – **Р.В. Орлов**

Технический редактор, администратор сайта – **Ю.В. Бяков**

Ответственный секретарь – **К.А. Коробцева**

KRASNOYARSK SCIENCE

Siberian Journal of Economics and Management

Founded in 2011

Volume 7, № 1

2018

Editor-in-Chief – **E.Yu. Bobkova**

Deputy Editor – **D.P. Frolov**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Красноярск, 2018

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2018

Science and Innovation Center Publishing House

12+

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ, Том 7, № 1, 2018, 124 с.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю (свидетельство о регистрации от 10.08.2011 ПИ № ТУ 24-00430) и Международным центром ISSN (ISSN 2070-7568).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). ИФ РИНЦ 2016 = 0,117.

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94090, «СИБ-Пресса» – 94090

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Siberian Journal of Economics and Management, Volume 7, No 1, 2018, 124 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № TU 24-00430) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2070-7568).

Siberian Journal of Economics and Management is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

Siberian Journal of Economics and Management was included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and editions, approved by the State Commission for Academic Degrees and Titles (the VAK) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The journal is included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and is presented in the Scientific Electronic Library. The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

IF RSCI 2016 = 0,117.

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94090, «SIB-Press» – 94090

Published by Science and Innovation Center Publishing House

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Bostan, Ionel, PhD, Professor (Universitatea "Stefan cel Mare" din Suceava, Сучава, Румыния)

Архипова Марина Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента статистики и анализа данных (Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Москва, Российская Федерация)

Белозеров Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления рисками и страхования (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Вахрушина Мария Арамовна, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента учета, анализа и аудита (ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Глушенко Константин Павлович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, профессор (Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук; Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация)

Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры "Менеджмент и экономическая безопасность" (ФГБОУ ВО "Пензенский государственный университет", Пенза, Российская Федерация)

Исаченко Татьяна Михайловна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н.Ливенцева (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Макаров Анатолий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой "Экономическая теория и экономическая политика" (Набережночелнинский институт (филиал) КФУ, Набережные Челны, Российская Федерация)

Малов Владимир Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация)

Морозко Наталья Иосифовна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

(ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Никитин Юрий Александрович, доктор экономических наук, кандидат военных наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин (Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Новиков Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, ректор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация)

Новикова Татьяна Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" (Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация)

Пинская Миляуша Рашитовна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования (ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Погодина Татьяна Витальевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента менеджмента (ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация)

Разовский Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций (Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация)

Сербиновский Борис Юрьевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры системного анализа и управления факультета высоких технологий (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры "Финансовый менеджмент" (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация)

Разманова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, начальник лаборатории экономической эффективности проектов разработки (Филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта, Ухта, Российская Федерация)

Медведева Вероника Роммилевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности (Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Российская Федерация)

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Ionel Bostan, PhD, Professor (Universitatea "Stefan cel Mare" din Suceava, Suceava, Romania)

Marina Yu. Arkhipova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics and Data Analysis (National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation)

Sergey A. Belozyorov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Risk Management and Insurance (St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation)

Maria A. Vakhrushina, Doctor of Economics, Professor, Professor of Accounting, Analysis and Audit Department (Financial University, Moscow, Russian Federation)

Konstantin P. Gluschenko, Doctor of Economics, Leading Researcher, Professor (Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS; Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation)

Vladimir A. Dresvyannikov, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Management (Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russian Federation)

Tatiana M. Isachenko, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations named after N.N. Liventsev (Moscow Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation)

Anatoly N. Makarov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economic theory and economic policy" (Kazan Federal University - Naberezhnye Chelny Institute, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

Vladimir Yu. Malov, Doctor of Economics, Leading Researcher, Professor (Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russian Federation)

Natalia I. Morozko, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance (Financial University, Moscow, Russian Federation)

Yury A. Nikitin, Doctor of Economics, Candidate of Military Sciences (Ph.D.), Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines (Military Academy of Material and Technical Support named after General of the Army A.V. Khruleva, St. Petersburg, Russian Federation)

Alexander V. Novikov, Doctor of Economics, Professor, Rector (Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation)

Tatiana S. Novikova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit (Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation)

Milyausha R. Pinskaya, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation (Financial University, Moscow, Russian Federation)

Tatyana V. Pogodina, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management (Financial University, Moscow, Russian Federation)

Yury V. Razovsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the Theory of Advertising and Mass Communications (Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

Boris Yu. Serbinovskiy, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of System Analysis and Management of the Faculty of High Technologies (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Viktoriya V. Kookueva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Academic Department of Financial Management (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation)

Svetlana V. Razmanova, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Head of Laboratory of the Economic Efficiency of Development Projects (Gazprom VNIIGAZ, branch in Ukhta, Ukhta, Russian Federation)

Veronika R. Medvedeva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Management (Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation)

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-1-7-21

УДК 11.15.31

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бейдина Т.Е., Денисов Ю.В., Кухарский А.Н.

Статья посвящена определению понятия и выявлению сущности демократии как основы современного государственного устройства и важнейшего фактора динамики современного общества. Проведенное исследование позволяет выделить следующие перспективы в отношении российской демократии:

1. Демократия предполагает признание принципа равенства и свободы всех людей, активное участие народа в политической жизни страны, непосредственное осуществление власти народом.

2. Демократический режим складывается лишь в государствах, где достигнут высокий уровень социально-экономического развития, способный обеспечить необходимое благосостояние всем гражданам.

3. Очевидно, что демократический режим для российского общества является самым оптимальным в нынешних условиях, и это обусловлено в первую очередь многонациональностью населения России.

***Научная новизна** состоит в обосновании механизма взаимосвязи демократии и современных информационных технологий, среди которых выделяются: упрощённая схема взаимодействия с государственными органами, свободный доступ к информации для населения, электронная очередь, портал государственных услуг, раскрекчивание отдельных аспектов политики, в том числе личных данных (кредитные карты, банковские операции, частная жизнь политиков).*

Цель – выявить эффективность демократии как представительства народа в новых информационных условиях.

Методы или методология проведения работы: прогнозный метод, планирование и прогнозирование, сравнительный метод при характеристике демократии и нанодемократии, метод ранжирования, системный метод (обновление демократии), информационные технологии.

Результаты: охарактеризовать перспективы существующей в Российской Федерации системы демократии, разработать модель представительства народа, как более эффективную в условиях применения сетевых компьютерных технологий и сохранения индивидуальных прав и свобод человека.

Область применения результатов: целесообразно применять в государственной информационной политике.

Ключевые слова: непосредственная демократия; инновации; современные информационные технологии; интернет; умные информационные системы; государственное управление; нанодемократия; представительная демократия; информатизация.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DIRECT DEMOCRACY BASED ON MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

Beydina T.E., Denisov Y.V., Kukharsky A.N.

The article is devoted to the definition of the concept and identification of the essence of democracy as the basis of the modern state structure and the most important factor in the dynamics of modern society. The conducted research allows to distinguish the following perspectives in relation to the Russian democracy:

1. Democracy presupposes recognition of the principle of equality and freedom of all people, active participation of the people in the political life of the country, direct exercise of power by the people.

2. A democratic regime is established only in States with a high level of socio-economic development capable of ensuring the necessary well-being for all citizens.

3. *It is obvious that the democratic regime for Russian society is the most optimal in the current environment, and this is primarily due to the multi-ethnic population of Russia.*

The scientific novelty consists in substantiating the mechanism of interaction between democracy and modern information technologies, among which are: simplified scheme of interaction with state bodies, free access to information for the population, electronic queue, portal of public services, declassification of certain aspects of policy, including personal data (credit cards, banking operations, private life of politicians).

The aim is to identify the effectiveness of democracy as a representation of the people in the new information environment.

Methods or methodology of work: predictive method, planning and forecasting, comparative method in characterizing democracy and nondemocracy, ranking method, a systematic method (upgrading democracy), information technology.

Results: to characterize the existing system of democracy in the Russian Federation, to develop a model of representation of the people as more effective in the application of network computer technology and the preservation of individual human rights and freedoms.

Scope of application of the results: it is advisable to apply in the state information policy.

Keywords: direct democracy; innovation; modern information technology; the Internet; intelligent information systems; public administration; nondemocracy; representative democracy; Informatization.

Развитие современных телекоммуникаций, мобильного Интернета, разнообразных инновационных информационных услуг, а также рост дистанционного образования в обществе позволяет говорить о новой эре возврата к прямой демократии на основе новых умных информационных систем государственного управления и надежных электронных избирательных технологий. Прямая умная демократия, как инновационная «теледемократия» и «кибердемократия», предполагает активное использование интерактивных возможностей мобильной телефонии, радио, телевидения и интернета для

обсуждения и выработки законов, голосования и государственного управления.

Политологические прогнозы по непосредственной демократии предполагают учет влияния трансформации институтов демократии и демократизации на политический процесс. Непосредственная демократия это форма прямого (непосредственного) осуществления власти народом (в основном гражданами-избирателями) или форма его участия в осуществлении власти. Середина 90-х гг. XX в. характеризовалась нигилистическим отношением к государству и управлению. Концепция «меньше государства» уповала на то, что приватизация, частная собственность, свобода и рынок сами по себе решают кризисные проблемы страны. В тех условиях размышлять о государственном управлении считалось «отсталостью» сознания. Но жизнь доказала, что без государственного управления невозможно обеспечить целостность, суверенитет, безопасность и развитие гражданского общества. Проблема состоит в том, какими нужны обществу государственные институты [1].

Крушение Союза ССР сопровождалось разрушительной критикой государственного управления. Негативная оценка роли партийной системы была перенесена в целом на государственный аппарат и его кадры. С бюрократическим централизованным руководством стали ассоциировать административные методы вообще. Они воспринимались как отрицательное явление, а государственное управление – как порождение планово управляемой экономики. В итоге в 1992–1997 гг. в России государственное управление было практически разрушено и само понятие «государственное управление» исчезло из текста Основного закона. Девальвация представлений о государстве, государственном строительстве и управлении актуализирует потребность в создании современной теории государственного управления с использованием мирового опыта государственно-административного строительства и местного самоуправления, учетом российского исторического опыта, политической культуры и менталитета общества. «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития,

как политическая и экономическая стабильность – отмечал Президент России в Послании Федеральному собранию 2007 г. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи – когда у него есть общая система нравственных ориентиров. Когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [11].

По свидетельству Н.И. Глазуновой: «мы видим, что суть государственного – это своеобразный симбиоз теории и практики, науки и искусства регулирования и организации общественных процессов, упорядочения социальных отношений, решения публично значимых дел» [2]. Сегодня происходит демократизация государственного управления и его качественная модернизация. Значит, нужен новый тип управления, ориентированный на демократию, профессионализм, взаимодействие с институтами общества, гражданами, системность.

Сегодня остро возникла потребность в качественной разработке теории управления, потому что появляются молодые государственные и муниципальные служащие, профессионализм которых необходимо приобщить к опыту управления. Теория государственного управления дает стратегическое направление развития общества и обосновывает его действительные и возможные задачи, фиксирует недостатки в управлении, устанавливает его рациональность.

Переход к информационному обществу меняет наши представления об управлении и демократии. Интересно отметить, что при Б.Н. Ельцине в 1997 г. средний возраст 60% чиновников правительственных ведомств составлял 55–70 лет, сегодня эта цифра достигает 40–55 лет [7]. Быстрое распространение и внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий предоставляют в распоряжение общества новые инструменты и методы, которые создают широкие возможности всем членам общества более эффективно управлять собственной жизнью в качестве независимых участников. Иными словами, это означает изменение современной демократической парадигмы в более открытую модель, которая со-

действуют утверждению плюрализма, новых ценностей, потребностей, методов и процедур.

В процессе длительных научных дискуссий был выработан ряд терминов, характеризующих новое государство и политический режим в нем как «электронная демократия», «кибердемократия», «теледемократия», «медиакратия», «нанодемократия», «мобильное государство». По свидетельству Н.Н. Федосеевой: «При таких способах организации власти именно информационный фактор превращается в ключевой механизм модернизации политических отношений и обеспечения взаимодействия между властью и обществом» [8].

О реально наступающей, и во многом уже наступившей, эпохе «нанодемократии» как демократии индивидов пишет В.И. Сарафанов: «Нестатусная демократия – «нанодемократия – демократия индивидов, а не традиционная демократия организаций, это когда, все более растущее число людей могут получать информацию по различным социальным, политическим вопросам через доступ к информационно-коммуникационным технологиям и посредством этой новой технологии формировать свое мнение по широкому кругу вопросов» [6]. Другой российский исследователь А.С. Панарин считает, что «сама демократия утрачивает прежний облик, связанный с требованиями «массового общества». «Демократия равенства», ассоциируемая с равной доступностью благ и услуг, с насаждением стандартных эталонов и норм, уступает место новому образу демократии – «демократии свободы». По его мнению: «Она предполагает синхронность двух процессов: все более свободное осознание специфики различных групповых интересов (вместо «монолитного единства») и более интенсивную культурную стратификацию населения (вместо былого тяготения к «единым образцам поведения»). Все более дефицитными, престижными и социально значимыми выступают такие ценности, как автономия, самобытность, самоопределение, самодеятельность» [5].

Вместе с дебатами относительно теории демократии, в «центре внимания дискуссии находятся вопросы о характере влияния ин-

форматизации и, в частности, глобальной сети Интернет на демократические институты и процессы» [8]. Эта проблематика в условиях формирования информационного общества является новой для российской науки. Существующая представительная демократия с помощью информационно-коммуникационных технологий может быть трансформирована в модель, которая будет обладать характеристиками и элементами прямой демократии с активным участием граждан в управлении через открытые каналы (К. Слейтон, Т. Бенер, Б. Барбер). С другой стороны возникновение вопроса о приватности было поставлено в конце XIX в. [14]. В Информационной сфере возникает противоречие публичного и частного. Как считает Н. Боббио: «частное – это то, что скрыто от посторонних глаз, говориться или делается в тайне, в обстановке секретности, о чем известно лишь ограниченному кругу лиц» [13]. По свидетельству М.Н. Грачева: «чем демократичнее общество, тем большее значение приобретает сопряжение коммуникационного потока, инициируемого государством, с информационными потребностями и приоритетами гражданского общества, формирующимися на более широкой ценностной основе» [3]. Доступная в электронном виде информация, исходящая от государства, может способствовать развитию его диалога с общественностью. По утверждению П. Кевенхестера: «Государство как инструмент, призванный служить интересам общества, людей, с внедрением в органы государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий получает новые возможности для информирования своих граждан, учета их мнения по ключевым вопросам» [4].

Механизмы государственного управления направлены на «наведение порядка» и дальнейшую демократизацию политической системы. Это непосредственно касается и системы выборов. Дума, которую россияне избрали в 2007 г., была пятой по счету и сформирована она была по следующим принципам. Во-первых, выборы состоялись при любой явке избирателей – минимальный порог отменен. Во-вторых, отсев на этих выборах был более жестким, чем на прежних. В-третьих, россияне были лишены наиболее привычно-

го способа протестного голосования – голосования «против всех». В-четвертых, в Думе не стало одномандатников. Это означает, что политикам, которые хотят в депутаты, теперь придется рассчитывать не столько на себя, сколько на «паровозов» – знаменитых людей, которые возглавляют избирательный список партии. Наконец, в-пятых, на этих выборах запрещены избирательные блоки. Это означает, что несколько «карликовых» партий не смогут, объединившись для выборов, пробиться в Думу. Кроме того, на выборах серьезно ужесточились требования к самим политическим партиям: «в них должны состоять не менее 50 тысяч человек, они должны иметь региональные отделения численностью не менее 500 человек более чем в половине субъектов федерации, им запрещено получать финансирование из фондов с иностранным или государственным капиталом» [9].

Вступление России в Совет Европы накладывает на страну обязательства, связанные с достижением международных стандартов по обмену правовой информацией в электронном виде. В условиях возрастающей специализации политики и взаимопереплетения сфер принятия политических решений центр тяжести в управленческой деятельности смещается от подготовки проектов решений по отдельным вопросам к разработке долгосрочных комплексных программ. В основу принимаемых решений политики сегодня требуется закладывать как можно больше данных. По мнению Н. Федосеевой, вследствие этого возрастает «опасность усиления влияния со стороны экспертов, владеющими этими данными и методами их обработки, но не несущих политической ответственности, в то время как политическое руководство в лице парламента и правительства теряет способность самостоятельно ориентироваться» [8].

На сегодняшний день общество характеризуется интенсивной информатизацией всех сфер жизнедеятельности. Последнее время ярко выражено стремление к развитию и использованию информационных технологий, что подтверждается научно-технической революцией в мире. Использование информационных технологий имеет огромное значение для повышения конкурентоспособности

экономики и повышения эффективности работы органов государственного управления и местного самоуправления. Поэтому информатизация органов государственной и муниципальной власти сегодня является одной из приоритетных задач руководства России.

В значительной степени это стало возможно за счет освоения современных информационных технологий. К этому можно отнести:

- упрощенную схему взаимодействия с государственными органами;
- свободный доступ к информации для населения;
- возможность наблюдения за деятельностью выбранных представителей;
- целесообразность свободного высказывания мнения в режиме «онлайн»;

С помощью современных технологических схем граждане имеют больше возможностей для обращения к управляющим органам. А наличие данных о таких обращениях позволяет выявлять ошибки и нарушения. Информационные потоки, проходящие через интернет, приближают власть к гражданам. При этом процессы управления становятся менее формальными и более ориентированными на диалог.

В свою очередь с помощью средств электронного участия люди могут активнее участвовать в местном самоуправлении. Они имеют возможность лучше понять реализуемые задачи и установки, их вклад в эти процессы будет полнее, и они смогут оказывать влияние на направление и характер развития условий жизни.

Для успешного составления диалога гражданин-государство, создаётся так называемое «электронное государство», использующее современные электронные системы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги на официальных веб-сайтах, создание многофункциональных центров (МФЦ), выстроенных по сетевому принципу; реализация принципа «одного окна».

Ярким примером внедрения технологий в повседневную жизнь является создание единого портала государственных услуг – один из крупнейших проектов, реализованный в рамках программы. Портал

служит официальным источником информации о порядке предоставления государственных услуг, а также содержит образцы документов. Информация на портале размещается федеральными и региональными органами власти РФ. Все услуги, размещенные на портале, соотнесены с конкретным регионом РФ. По информации сервера: «В карточке услуги содержится ее описание, информация о ее стоимости, сроках исполнения, также можно изучить бланки заявлений и форм, которые следует заполнить для обращения за услугой, ознакомиться с перечнем документов, необходимых для ее получения» [12].

В 2013 г. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации подготовило аналитическую информацию о работе Единого портала государственных услуг. Была проанализирована популярность услуг, число платежей, составлен рейтинг пользователей сайта по регионам, количество пользователей сайта и другие критерии. Основным итогом работы портала стало увеличение числа зарегистрированных пользователей более чем в два раза. По результатам 2014 г. этот показатель превысил 7,1 миллиона. В рейтинге развития электронных услуг ООН Россия перешла с 2011 по 2014 г. с 59-го на 27-е место, это один из рейтингов, в котором Россия показывает высокую динамику в короткие сроки.

Статистические данные за 2014 г. характеризуют, что население Российской Федерации активно пользуются порталом государственных услуг. Прежде всего – это проверка налоговой задолженности – 21%; выдача загранпаспорта – 14%; проверка штрафов ГИБДД – 39%; другие услуги – 26%. Вторым по значимости отмечено внедрение электронной очереди во многих государственных организациях, что резко повысило норму обслуживания и соответственно улучшило социальную атмосферу общества. Дополнением к электронной очереди является проведение мониторинга общественного мнения о результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих на основе исследований оценки качества и результативности профессиональной деятельности. «Примером этому может быть СМС-

анкетирование клиентов» [10]. В современном постиндустриальном обществе информация становится стратегическим ресурсом, а информационные технологии являются одним из инструментов повышения эффективности государственного и муниципального управления. Внедрение информационных технологий в сферы государственного и муниципального управления является задачей стратегической важности.

Выводы

Несмотря на активное развитие информационных технологий в России, население до сих пор не имеет возможности в достаточном объеме получать государственные и муниципальные услуги в электронной форме. Это возможно объяснить тем, что процесс формирования системы электронных услуг осложнялся рядом трудностей:

Во-первых, это существенные различия между органами государственной власти по качеству и количеству использования технологий;

Во-вторых, общедоступность населения к сайтам органов государственной власти не развита в полной мере и получение государственных услуг потребителями требуют личного их обращения в органы государственной власти, что приводит к затратам времени и прочим неудобствам;

В-третьих, была не сформирована инфраструктура, обеспечивающая информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой и потребителями услуг.

Список литературы

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2006. 584 с.
2. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления. М., 2006. С.3.
3. Грачев М.Н. Электронная демократия или конец демократии // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Полити-

- ческая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А.И. Соловьев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 200.
4. Кевенхестер П. Применение компьютеров в демократии: информационные проблемы парламента и правительства // Право и информатизация общества: Сб. науч.тр. ИНИОН РАН.; ИГП РАН. / Отв. ред. И.Л. Бачило. М., 2002. С. 20–25.
 5. Панарин А.С. Философия политики. М., 1996. С. 39.
 6. Сарафанов В.И. PR как информационно-технологическое обеспечение современных организационно-управленческих систем // Организационно-управленческие системы информационного общества: теоретические и методологические проблемы: Сб. обзоров и рефератов. ИНИОН РАН / Отв. ред. А.М. Кулькин. М., 2003. С. 145.
 7. Страна после коммунизма: государственное управление в новой России. Т.1. М., 2004. С. 6.
 8. Федосеева Н.Н. Демократия в информационном обществе // Журнал российского права. 2007. №6. С. 12.
 9. Владимир Путин дал старт избирательной кампании в России. [Электронный ресурс]. <http://www.lenta.ru/articles/2007/09/-02/-election/> (дата обращения 05.03.2018).
 10. Официальный портал Института развития свободы информации [Электронный ресурс]. www.svoboda.info (дата обращения 05.03.2018).
 11. Послание президента России В.В. Путина Федеральному Собранию (2007 г.) [Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/191028/> (дата обращения 06.03.2018).
 12. Сервер органов государственной власти России «Официальная Россия» [Электронный ресурс]. <http://www.gov.ru/> (дата обращения 06.03.2018).
 13. Bobbio N. Democracy and Dictatorship: The Nature and Limits of State Power. Minneapolis, 1989. P. 17.
 14. Warren S.D., Brandeis L.D. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. Vol. IV. №5 [Web Source]. http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/privacy/Privacy_brand_warr2.html.

References

1. Atamanchuk G.V. *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya* [Theory of Public Administration]. M., 2006. 584 p.
2. Glazunova N.I. *Sistema gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [System of state and municipal management]. M., 2006. P. 3.
3. Grachev M.N. *Vlast' i politika: institutsional'nye vyzovy XXI veka. Politicheskaya nauka: Ezhegodnik 2012* [Power and Politics: Institutional Challenges of the XXI Century. Political Science: Yearbook 2012] / Ed. A.I. Solov'ev. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2012. P. 200.
4. Kevenkhester P. *Pravo i informatizatsiya obshchestva: Sb. nauch.tr.* [Right and Informatization of Society] INION RAN.; IGP RAN / ed. I.L. Bachilo. M., 2002, pp. 20–25.
5. Panarin A.S. *Filosofiya politiki* [Philosophy of politics]. M., 1996. P. 39.
6. Sarafanov V.I. *Organizatsionno-upravlencheskie sistemy informatsionnogo obshchestva: teoreticheskie i metodologicheskie problemy: Sb. obzorov i referatov* [Organizational and management systems of the information society: theoretical and methodological problems]. INION RAN / Otv. red. A.M. Kul'kin. M., 2003. S.145.
7. *Strana posle kommunizma: gosudarstvennoe upravlenie v novoy Rossii* [Country after communism: public administration in new Russia]. V.I. M., 2004. P. 6.
8. Fedoseeva N.N. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2007. №6. P. 12.
9. *Vladimir Putin dal start izbiratel'noy kampanii v Rossii* [Vladimir Putin launched the election campaign in Russia]. <http://www.lenta.ru/articles/2007/09/-02/-election/>
10. *Ofitsial'nyy portal Instituta razvitiya svobody informatsii* [The official portal of the Institute for the Development of Freedom of Information]. www.svoboda.info
11. *Poslanie prezidenta Rossii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu (2007 g.)* [Message from the President of Russia V.V. Putin to the Federal Assembly (2007)]. <http://base.garant.ru/191028/>
12. *Server organov gosudarstvennoy vlasti Rossii «Ofitsial'naya Rossiya»* [The server of state authorities of Russia “Official Russia”]. <http://www.gov.ru/>

13. Bobbio N. Democracy and Dictatorship: The Nature and Limits of State Power. Minneapolis, 1989. P. 17.
14. Warren S.D., Brandeis L.D. The Right to Privacy. *Harvard Law Review*. 1890. Vol. IV. №5. http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/privacy/Privacy_brand_warr2.html.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Бейдина Татьяна Евгеньевна, доктор политических наук, профессор, кафедра государственного, муниципального управления и политики

*Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край,
672039, Российская Федерация
beydina@inbox.ru*

Денисов Юрий Владимирович, аспирант, кафедра государственного, муниципального управления и политики

*Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край,
672039, Российская Федерация
beydina@inbox.ru*

Кухарский Артем Николаевич, магистрант кафедры государственного, муниципального управления и политики

*Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край,
672039, Российская Федерация
kukharskijartjom@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Beydina Tatiana Evgenievna, Doctor of Political Sciences, Professor, Chair of State Municipal Management and Policy

*Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039,
Russian Federation
beydina@inbox.ru*

Denisov Yuri Vladimirovich, PhD Student, Chair of State Municipal Management and Policy
Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039, Russian Federation
beydina@inbox.ru

Kuharsky Artem Nikolaevich, Graduate Student of the Department of State, Municipal Management and Policy
Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039, Russian Federation
kukharskijartjom@yandex.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-1-22-37

УДК 11.15.45

РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКА ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Бейдина Т.Е., Кухарский А.Н., Новикова А.В.

Предметом исследования в данной статье является обобщение теории и практики по передаче полномочий на муниципальные уровни, в том числе по средствам самообложения граждан, инновационному обеспечению муниципальных проектов, расширению объёма межбюджетных трансфертов и концессионных соглашений. Делегирование полномочий между ее различными уровнями являются инновационными, но существует их политико-правовое разнообразие, зависимость от федерального бюджета, огромное их неисполнение. Объем передаваемых полномочий – это процесс постоянного поиска новых форм взаимодействия и управления.

Научная новизна состоит в разработке модели эффективно-го распределения/перераспределения государственных полномочий между региональным и муниципальным уровнем управления в целях модернизации системы государственного и муниципального управления РФ с учетом региональной специфики субъекта Федерации – Забайкальского края.

Цель – провести анализ целостных систем делегирования полномочий, выделить группы государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления.

Методы или методология проведения работы: прогнозный метод, планирование и прогнозирование, сравнительный метод по мониторингу передачи полномочий, метод ранжирования, инновационные методы развития муниципального образования (развитие внутригородских кооперативных связей, аутсорсинга, активиза-

ция инвестирования), системный метод (обновление муниципалитетов).

Результаты: разработать модель эффективного распределения государственных полномочий, охарактеризовать элементы модели, повысить профессиональный уровень муниципальных управляющих, уделять особое внимание информатизации системы муниципального управления.

Область применения результатов: целесообразно применять в государственной и муниципальной политике.

Ключевые слова: местное самоуправление; политика; делегирование полномочий; Россия; Забайкальский край.

LOCAL GOVERNMENT REFORM AND THE POLICY OF DELEGATION OF AUTHORITY TO MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

Beydina T.E., Kukharsky A.N., Novikova A.V.

The subject of the research in this article is the generalization of the theory and practice on the transfer of powers to municipal levels, including the means of self-taxation of citizens, innovative support for municipal projects, the expansion of inter-budgetary transfers and concession agreements. Delegation of powers between its various levels is innovative, but there is their political and legal diversity, dependence on the Federal budget, and huge non-compliance. The scope of authority transferred is the process of constantly seeking new forms of interaction and management.

The scientific novelty consists in the development of the model of effective distribution/redistribution of state powers between the regional and municipal levels of management in order to modernize the system of state and municipal management of the Russian Federation, taking into account the regional specifics of the subject of the Federation – TRANS-Baikal territory.

The purpose is to analyze the holistic systems of delegation of powers, to identify groups of state powers transferred to local governments.

Methods or methodology of work: forecast method, planning and forecasting, comparative method for monitoring the transfer of authority, ranking method, innovative methods of development of the municipality (development of intra-city cooperative relations, outsourcing, investment activation), system method (renewal of municipalities).

Results: to develop a model of effective distribution of state powers, to characterize the elements of the model, to improve the professional level of municipal managers, to pay special attention to the Informatization of the municipal management system.

Scope of application of the results: it is advisable to apply in state and municipal policy.

Keywords: local self-government; politics; delegation of powers; Russia; TRANS-Baikal territory.

Проблема делегирования полномочий была связана с теорией разделения властей с влиянием с Ш. Монтескье, отразившимся в его трактате «О духе законов» [13]. Принцип разделения властей признавался английской судебной практикой как один из основополагающих: «Разделение между судебной, законодательной и исполнительной ветвями государственной власти является твердым принципом нашей системы правления» [14]. В правовом поле Великобритании, как отмечал Д. Элдер: «принцип разделения властей применяется наиболее жестко, так как ее независимость является неотъемлемой чертой верховенства права» [11]. В различных государствах существуют разные подходы к проблеме разделения властей [11]. Проблема делегирования полномочий с точки зрения разделения властей применительно к Великобритании означает передачу Шотландии от метрополии необходимых функций [12]. С позиции управленческой науки проблема внедрения состоит в принципах делегирования, который предполагает единоначалие, соответствие задач характеру полномочий сотрудника, координацию, достаточность и мотивированность. Данные управленческие

принципы были реализованы в государственном и муниципальном управлении России. В середине 2000-х гг. была проведена реформа местного самоуправления (МСУ), создана двухуровневая система МСУ и распределены полномочия между уровнями власти в Российской Федерации. Первый уровень власти – городские округа и муниципальные районы, второй – городские и сельские поселения внутри муниципальных районов. По утверждению Н. Зубаревич: «В середине 2010-х начался пересмотр реформы. Регионы не мытьем так катаньем пытаются укрупнить поселения или вернуться к одноуровневому МСУ. Некоторые регионы (Сахалинская, Свердловская обл.) сопротивлялись реформе, разделив свою территорию на городские округа, в которых не предусмотрен поселенческий уровень» [6]. Вопрос о делегировании полномочий в практике государственного и муниципального управления предусматривает наличие регламентов, правил и параметров работы государственного и муниципального управленца [9].

Аналогичным образом решен вопрос о возможности передачи полномочий органов местного самоуправления муниципального района органам местного самоуправления отдельных поселений, входящих в его состав. В ст. 173 Бюджетного кодекса РФ дополнительно предусмотрено, что прогноз социально-экономического развития поселения может разрабатываться местной администрацией муниципального района в соответствии с соглашением между местной администрацией поселения и местной администрацией муниципального района [8]. Важно обратить внимание, что речь идет только о полномочиях по решению вопросов местного значения. В практике деятельности органов местного самоуправления, безусловно, есть примеры, иллюстрирующие попытку органов местного самоуправления передавать полномочия по решению вопросов государственного значения. Но этот процесс регулируется иными нормами. Например, арбитражный суд, рассматривая конкретное дело, фактически решал вопрос о том, может ли муниципальный район передавать поселению свои полномочия, если речь идет об отдельных государственно-властных полномочиях, переданных ра-

нее этому муниципальному району. В постановлении федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21 декабря 2006 г. по делу № А12-14663/2006 было отмечено, что муниципальные районы, наделенные № 131-ФЗ отдельным государственным полномочием по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, не могут передавать данное полномочие органам местного самоуправления городских и сельских поселений.

Довольно большие проблемы для перераспределения полномочий создают формулировки вопросов местного значения, их сходство. Например, к вопросам местного значения поселений относится создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов в поселении (п. 13.1 ч. 1 ст. 14 № 131-ФЗ); к вопросам местного значения муниципального района относится создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества в поселениях, входящих в состав муниципального района (п. 19.2 ч. 1 ст. 14 № 131-ФЗ). Как в этом случае четко разграничить, какие полномочия должны осуществляться органами местного самоуправления района, а какие — поселениями?

Большинство формулировок вопросов местного значения начинаются со слов «создание условий», «организация», «участие в». Муниципалы не всегда четко и однозначно понимают, что на практике означают эти термины, как их «перевести в плоскость» полномочий. По мнению Минфина РФ, вопросом местного значения является именно организация предоставления бюджетных услуг или само предоставление этих услуг. Таким образом, органы местного самоуправления несут ответственность не за финансирование тех или иных муниципальных учреждений, а за весь комплекс мероприятий, имеющий конечной целью предоставление бюджетных услуг и результаты предоставления бюджетных услуг. Соответственно, мерой эффективности деятельности органов местного самоуправления является качество предоставленных бюджетных услуг, а не

своевременность и объемы бюджетного финансирования. По соглашению поселение передает району вопрос местного значения по физкультуре. Район планирует и осуществляет: проведение районных мероприятий (за счет средств поселений, включая оплату поселением участия спортсменов на соревнования), содержание органа управления района, выезд спортсменов на соревнования регионального, федерального уровня, содержание спортивной школы, около 98% обучаемых в которой – жители райцентра. Содержание спортивных сооружений и их строительства в поселении не планируется. Аналогичная картина складывается и по культуре. Только там еще стоит вопрос об оплате коммунальных услуг и содержания клубов по договорам, заключаемым от имени поселения органами местного самоуправления района [10].

Другой неурегулированный вопрос связан с объемом передаваемых полномочий. В федеральном законе говорится о части полномочий, однако, что понимается под термином «часть» – не уточняется. В качестве примеров можно отметить то, что некоторые поселения Калужской области передают району 24 полномочия. Получается, что в таких поселениях у органов местного самоуправления практически полностью отсутствуют полномочия по решению вопросов местного значения (полномочия передаются на уровень района). Объем работы у муниципальных служащих существенно сокращается, а заработная плата не меняется (да и ликвидировать эти органы местного самоуправления нельзя). Такая практика приводит к росту иждивенческих настроений в поселениях, выстраиванию фактически одноуровневой модели местного самоуправления. Население вводится в заблуждение относительно того, кто должен предоставлять муниципальные услуги.

Что касается проблемы разграничения полномочий, то начнем с базовых дефектов. Во-первых, критерии выделения поселений были заданы сверху и не учитывали огромных региональных различий в расселении. Минимально необходимая численность населения в сельском поселении часто противоречила критерию территориальной доступности центра поселения для жителей других сел.

За основу обычно бралась численность, поэтому территориальная доступность низовых органов МСУ для сельских жителей ухудшилась. Во-вторых, подавляющее большинство сельских поселений, за исключением пригородных зон агломераций, имеют мизерную налогооблагаемую базу, доходы их бюджетов минимальны. Полномочия поселений подгонялись под низкую налоговую базу и они минимальны: благоустройство и вывоз мусора, содержание учреждений культуры и внутрипоселенческих дорог. Даже при минимуме полномочий доля трансфертов из вышестоящих бюджетов в 2016 г. в сельских поселениях достигала 59%, в городских – 41%. Дистрофия финансов поселений очевидна: доходы бюджетов всех городских поселений – 154,6 млрд руб., а доходы муниципальных районов – 1467,8 млрд руб., хотя и они в основном живут за счет трансфертов (74% в 2016 г.). В-третьих, многие города, даже относительно крупные, получили статус городских поселений, сократились их полномочия и финансовые ресурсы. Часть городских поселений смогла позднее добиться статуса городских округов, за 2011–2016 гг. их стало больше на 9% (рост с 515 до 563). Количество городских поселений сократилось за тот же период на 8%, но их все еще много (1592) [7].

Фактически реформа проводилась для более четкого разграничения полномочий, а не для передачи их вниз, ближе к населению. Ничего не было сделано и для стимулирования локальной самоорганизации, особенно в городах, а в постаревшей сельской местности с ее низким человеческим капиталом это сделать еще труднее. Нужно сохранить для будущего, спящий пока институт местного самоуправления низового уровня. Он существовал и в царской России (волости), даже в советское время был его плохонький аналог – сельсоветы. Низовой уровень необходим с учетом больших расстояний и плохой инфраструктуры в России. Жители взаимодействуют именно с низовыми органами самоуправления, которые нужно сохранять как площадку для контактов власти и населения.

Политика в отношении городских поселений иная. Города с населением свыше 50 000 человек (граница условная) должны ав-

томатически получать статус городского округа, чтобы их власти могли отстаивать интересы развития города, не подчиняясь властям муниципального района. Придется учиться договариваться по горизонтали, хотя в России это большая проблема. Возможны конфликты и ухудшение связей города с окружающей сельской территорией, которой управляют власти муниципального района, но развитие городов более приоритетно. Для городов с населением более 50 000 жителей есть смысл провести референдум: стать городским округом или остаться городским поселением. Если жители не готовы бороться за повышение статуса, не нужно форсировать ситуацию.

Полноценного низового самоуправления не возникнет до тех пор, пока у него не будет налоговой базы. Для села это очень долгая перспектива, особых надежд нет. Начинать нужно с городских округов, которые имеют более значительную налоговую базу, хотя ее подрывает изъятие НДС в региональный бюджет. По утверждению И. Зубаревич: «Конкурентные преимущества крупных городов – основа развития страны, но их невозможно реализовать при тотальном изъятии налоговых доходов» [6].

Передача полномочий на уровень городских поселений может реализоваться как инновационный проект. С учетом общегосударственного значения отдельных вопросов, требующих комплексных и взаимосогласованных действий органов всех уровней власти, в указанный перечень целесообразно также включить отдельные вопросы местного значения:

- участие в профилактике терроризма и экстремизма;
- участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения.

Ряд полномочий с учетом местных особенностей более эффективно может быть решен на поселковом уровне:

- обеспечение мер пожарной безопасности в границах поселения;
- организация библиотечного обслуживания населения;
- сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия;

- создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества;
- организация обустройства мест массового отдыха населения;
- формирование архивных фондов поселения;
- организация освещения улиц;
- содержание мест захоронения;
- содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства;
- организация и осуществление мероприятий по работе с детьми;
- создание условий по охране общественного порядка.

Для решений вопросов местного значения важны концессионные соглашения, представляющие собой сотрудничество инвестора (концессионера), реконструирующего или создающего имущество, право собственности на которое будет принадлежать (принадлежит) концеденту (орган исполнительной власти федерального, регионального, местного уровня власти). Как показало ранее произведенное исследование, среди предусмотренных законом возможных объектов концессионных соглашений в Забайкальском крае таковыми становятся инфраструктура по обеспечению тепло, водоснабжения и водоотведения [5].

В 281-ФЗ отмечено «Органы местного самоуправления имеют право дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства в случаях и порядке, предусмотренных решением представительного органа муниципального образования» [1]. Спустя еще один год все три первые абзаца ч. 4 ст. 15 претерпели изменения [2], связанные с заменой категории «субвенции» на категорию «межбюджетные трансферты», и с добавлением ссылки на Бюджетный кодекс РФ, то есть была более четко прописана бюджетная составляющая института передачи полномочий.

Передача полномочий сельскому поселению допускается на взаимной основе, в любом направлении – как от поселения району, так и от района поселению. Отдельно говорится о возможности передачи на уровень муниципальных районов полномочий

органов местного самоуправления поселений по регулированию тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса (за исключением тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса – производителей товаров и услуг в сфере электро- и (или) теплоснабжения), тарифов на подключение к системе коммунальной инфраструктуры, тарифов организаций коммунального комплекса на подключение, надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса, надбавок к ценам, тарифам для потребителей (п. 4.1 ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»); полномочий местной администрации поселения по формированию, исполнению и (или) контролю за исполнением бюджета поселения (ч. 3 ст. 52). В ст. 173 Бюджетного кодекса РФ дополнительно предусмотрено, что прогноз социально-экономического развития сельского поселения может разрабатываться местной администрацией муниципального района в соответствии с соглашением между местной администрацией поселения и местной администрацией муниципального района.

Таким образом, передача полномочий сельскому поселению – это процесс постоянного поиска новых форм взаимодействия и форм управления. Инновационность данного процесса заключается в том, что сельское поселение берет столько полномочий, сколько сможет выполнить, муниципальный район определяет – сколько и какие полномочия может отдать сельскому поселению.

Проблема делегирования полномочий и её решение индивидуальна для каждой организации. Руководитель должен научиться передавать часть полномочий своим сотрудникам для наиболее эффективного результата, ведь освободившись от рутинной работы у него появится больше времени для выполнения более важной. Руководитель должен контролировать весь процесс работы сотрудника и передача части своих функций должна быть осуществлена в соответствии с законодательством РФ. В статье 151 Трудового кодекса РФ четко говорится: «Работнику, выполняющему у одного и того же работодателя наряду со своей основной работой, обуслов-

ленной трудовым договором, дополнительную работу по другой профессии (должности) или исполняющему обязанности временно отсутствующего работника без освобождения от своей основной работы, производится доплата за совмещение профессий (должностей) или исполнение обязанностей временно отсутствующего работника. Размеры доплат за совмещение профессий (должностей) или исполнение обязанностей временно отсутствующего работника устанавливаются по соглашению сторон трудового договора» [3]. Это касается, прежде всего, муниципальных образований. Но, безусловно, затрагивает и продуктивную работу государственного аппарата региона. Как было отмечено А.В. Новиковой и Т.Е. Бейдиной: «Обновление структуры исполнительных органов власти Забайкальского края можно охарактеризовать с положительной стороны» [4]. Данная модернизация будет способствовать эффективному решению социально-экономических проблем депрессивного Забайкальского края.

Выводы

Делегирование полномочий предполагает финансовое обеспечение, в том числе часто передаваемых полномочий муниципалитетов: по содержанию мест захоронения, по вывозу мусора, по поддержанию жилищного фонда муниципалитета, по организации массового отдыха, энергоснабжению населения.

Для осуществления делегирования полномочий муниципальным образованиям целесообразно использовать не только местные бюджеты, но и собираемые собственные средства самообложения жителей – разовые платежи, равные для всех жителей муниципалитета. Необходимо создавать резервы развития, в том числе фонды региональных средств самообложения жителей, эффективно управлять собственностью, расширять налоговую базу по местным сборам.

Более эффективно привлекать инвестиции по муниципальным проектам, поддерживать малый бизнес на территориях, расширять концессионные соглашения по строительству платных автомобиль-

ных дорог, совместному использованию муниципальных заводов, увеличивать объем межбюджетных трансфертов и поддержку местных инициатив.

Развивать формы межмуниципального сотрудничества: ассоциативные, договорные и организационно-хозяйственные.

Повышение квалификации муниципальных служащих путем проведения выездных семинаров.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 29 декабря.
2. Федеральный закон от 28.11.2009 N 283-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 30 ноября.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) ТК РФ Статья 151. [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/2776d76376c800a4693157045be7f028798f5046/ (дата обращения 15.02.18).
4. Бейдина Т.Е. Новикова А.В. Модернизация регионального управления Забайкальского края по назначению губернатора Н.Н. Ждановой // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т.23. №1. С. 71.
5. Галынис К.И. Концессионные соглашения как инструмент муниципально-частного партнерства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 8. С. 132–143.
6. Зубаревич Н. О дефектах реформы и вреде фискальных приоритетов [Электронный ресурс]. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/06/28/699631-cto> (дата обращения 03.02.18).
7. Карчевская С. Вопросы, связанные с реализацией межмуниципальных соглашений по передаче части отдельных полномочий между муниципальным районом и поселениями [Электронный ресурс]. <http://bujet.ru/article/54344.php> (дата обращения 03.02.18).
8. Муниципальное управление / Под ред. И.В. Стародубровской. М., 2006. С. 520–521.

9. Основы менеджмента // Под ред. проф. И.Ю. Солдатовой, Н.А. Чернышева. М.: Наука-Пресс, 2006.
10. Савранская О.Л. Проведение исследования по изучению вопросов, связанных с выбором наиболее адекватного способа осуществления органами местного самоуправления своих функций по организации предоставления услуг гражданам, в том числе меж-муниципального сотрудничества и муниципального заказа. [Электронный ресурс]. www.federalism.ru/docs/rt_09.06_sav.doc (дата обращения 14.02.18).
11. Alder J. Constitutional and administrative law. Ninth Edition. Palgrave Macmillan Law Masters. TJ International Ltd, Padstow, Cornwall, Great Britain. P. 129.
12. Bowers P. The Sewel Convention. Parliament and Constitutional Centre. Standard Note: SN/PC/2084. 25 November 2005. www.parliament.uk/briefing-papers/sn02084.pdf (дата обращения: 10.10.2014 г.).
13. Montesquieu C. The Spirit of the Laws (1748). Chapter 6. Of the Constitution of England. www.etext.lib.virginia.edu/etcbin/to...public&part=137&division=div2 (дата обращения: 10.02.18).
14. R (Anderson) v Secretary of State for the Home Department [2002] UKHL 46 [2003] 1 AC 837 at [39] // Fordham M. Judicial Review Handbook. Fifth Edition. Hart Publishing Ltd. Oxford – Portland Oregon, 2008. P. 71.

References

1. Federal'nyy zakon ot 25.12.2008 N 281-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law No. 281-FZ of 25.12.2008 “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Rossiyskaya gazeta*. December 29, 2008.
2. Federal'nyy zakon ot 28.11.2009 N 283-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of 28.11.2009 N 283-FZ “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Rossiyskaya gazeta*. November 30, 2009.
3. *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 31.12.2017) TK RF Stat'ya 151* [The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on December 31,

- 2017) of the RF TC Article 151]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/2776d76376c800a4693157045be7f028798f5046/
4. Beydina T.E., Novikova A.V. *Vestn. Zabaykal. gos. un-ta*. 2017. V.23. №1. P. 71.
 5. Galynis K.I. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. V. 23. № 8, pp. 132–143.
 6. Zubarevich N. *O defektakh reformy i vrede fiskal'nykh prioritetov* [On the Defects of the Reform and the Dangers of Fiscal Priorities]. <https://www.vedomosti.ru/opinion/arti-cles/2017/06/28/699631-cto> (data obrashcheniya 03.02.18).
 7. Karchevskaya S. *Voprosy, svyazannye s realizatsiyey mezhmunitsipal'nykh soglasheniy po peredache chasti otdel'nykh polnomochiy mezhdu munitsipal'-nym rayonom i poseleniyami* [Issues related to the implementation of intermunicipal agreements on the transfer of certain powers between the municipal district and settlements]. <http://bujet.ru/article/54344.php>
 8. *Munitsipal'noe upravlenie* [Municipal management] / ed. I.V. Starodubrovskaya. M., 2006. P. 520-521.
 9. *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of Management] / ed. prof. I.Yu. Soldatova, N.A. Chernyshev. M. Nauka-Press, 2006.
 10. Savranskaya O.L. *Provedenie issledovaniya po izucheniyu voprosov, svyazannykh s vyborom naibolee adekvatnogo sposoba osushchestvleniya organami mestnogo samoupravleniya svoikh funktsiy po organizatsii predostavleniya uslug grazhdanam, v tom chisle mezhmunitsipal'nogo sotrudnichestva i munitsipal'nogo zakaza* [Carrying out a study to study the issues related to the choice of the most appropriate way for local government bodies to carry out their functions in organizing the provision of services to citizens, including inter-municipal cooperation and a municipal order]. www.federalism.ru/docs/rt_09.06_sav.doc
 11. Alder J. *Constitutional and administrative law*. Ninth Edition. Palgrave Macmillan Law Masters. TJ International Ltd, Padstow, Cornwall, Great Britain. P. 129.
 12. Bowers P. *The Sewel Convention*. Parliament and Constitutional Centre. Standard Note: SN/PC/2084. 25 November 2005. www.parliament.uk/briefing-papers/sn02084.pdf

13. Montesquieu C. The Spirit of the Laws (1748). Chapter 6. Of the Consti-tution of England. www.etext.lib.virginia.edu/etcbin/to...public&part=137&division=div2 (data ob-rashcheniya: 10.02.18).
14. R (Anderson) v Secretary of State for the Home Department [2002] UKHL 46 [2003] 1 AC 837 at [39]// Fordham M. Judicial Review Handbook. Fifth Edition. Hart Publishing Ltd. Oxford – Portland Oregon, 2008. P. 71.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Бейдина Татьяна Евгеньевна, доктор политических наук, профессор, кафедра государственного, муниципального управления и политики. Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Российская Федерация
beydina@inbox.ru

Кухарский Артем Николаевич, магистрант кафедры государственного, муниципального управления и политики
Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Российская Федерация
kukharskijartjom@yandex.ru

Новикова Анна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики
Забайкальского государственного университета
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Российская Федерация.
beydina@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Beydina Tatiana Evgenievna, Doctor of Political Sciences, Professor, Chair of State Municipal Management and Policy

*Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039,
Russian Federation
beydina@inbox.ru*

Kuharsky Artem Nikolaevich, Graduate Student of the Department of State, Municipal Management and Policy
*Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039,
Russian Federation
kukharskijartjom@yandex.ru*

Novikova Anna Vladimirovna, candidate of political Sciences, associate Professor, chair of public administration and politics
*Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039,
Russian Federation
beydina@inbox.ru*

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-1-38-58

УДК 338.12

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРОДЛЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КОММЕРЧЕСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЭТАПЕ ЗРЕЛОСТИ И ЕЕ АПРОБАЦИЯ

Борисова С.В.

Согласно концепции жизненного цикла организации этап зрелости характеризуется достижением одного из лидирующих положений на рынке. По мере расширения комплекса предоставляемых услуг / производства продукции создаются новые подразделения, структура становится более сложной и иерархической. Вместе с тем происходит замедление темпов экономического роста, их стабилизация на сравнительно низком уровне. Падение спроса и процессы бюрократизации (а зачастую и излишняя самоуверенность руководства, обусловленная ранними успехами компании) приводят к постепенному «старению» организации и его гибели. Ключевой целью менеджмента на данном этапе является максимально возможное увеличение времени пребывания на этапе зрелости и недопущение гибели организации (за исключением случаев отсутствия заинтересованности собственников в дальнейшем функционировании компании).

Цель – разработка модели продления жизненного цикла коммерческой медицинской организации на этапе зрелости и ее апробация на примере коммерческих медицинских организаций г. Пенза. Для достижения поставленной цели, необходимо достичь выполнения следующих задач:

- 1) провести оценку факторов, оказывающих влияние на деятельность коммерческих медицинских организаций на этапе зрелости;*
- 2) разработать методы и управленческие решения, способные нейтрализовать данные факторы;*

3) разбить вышеуказанные методы и управленческие решения по блокам и объединить их в модель продления жизненного цикла коммерческой медицинской организации на этапе зрелости;

4) произвести апробацию модели продления жизненного цикла коммерческой медицинской организации на этапе зрелости на примере коммерческой медицинской организации «Эскулап» (г. Пенза).

Метод или методология проведения работы: в статье использовались статистические методы анализа.

Результаты:

1) разработана и апробирована на практике модель продления жизненного цикла коммерческой медицинской организации на этапе зрелости;

2) результаты апробации методических разработок по управлению медицинской организацией на различных этапах жизненного цикла подтверждают их эффективность и целесообразность использования и, соответственно практическую значимость проведенного исследования.

Ключевые слова: жизненный цикл; этап зрелости; коммерческая медицинская организация.

DEVELOPMENT OF A MODEL OF EXTENSION OF THE LIFE CYCLE OF A COMMERCIAL MEDICAL COMPANY AT THE MATURE STAGE AND ITS APPROBATION

Borisova S. V.

According to the concept of the business life cycle, the mature stage is characterized by achievement of one of the leading positions on the market. As the range of services / products is expanded, new units are created, the structure becomes more complex and hierarchical. At the same time, there is a slowdown in economic growth rates, and their stabilization, as a rule, does not exceed the 5% level [8, p. 60]. The fall in demand and the processes of bureaucratization (and, often, excessive self-confidence of the management due to the previous successes of the

company) lead to a gradual “aging” of the company and its end. The key goal of the management at this stage is to maximize the time spent at the mature stage and prevent the end of the company (with the exception of cases where there is no interest of the owners in the future operation of the company).

The goal is to develop a model for extension of the life cycle of a commercial medical company at the mature stage and approbate it.

The methodology: the author uses economic-mathematical methods, as well as statistical methods of analysis.

The results:

1) a model for extension of the life cycle of a commercial medical company at the mature stage;

2) the results of the methodological development approbation in the management of a medical company at various stages of its life cycle confirm their effectiveness and expediency of use and, accordingly, practical significance of the study.

Keywords: life cycle; mature stage; commercial medical company.

Возможно выделить специфические особенности коммерческих медицинских организаций, в частности для этапа зрелости характерно следующее:

1) при прочих равных условиях полное отсутствие спроса на медицинские услуги / продукцию невозможно даже в долгосрочной перспективе;

2) сложности входа на рынок, связанные с лицензированием деятельности, большими объемами необходимых начальных инвестиций и работой государственных медицинских учреждений обуславливают отсутствие агрессивной конкурентной среды для сложившейся компании.

Данные факторы являются своего рода ограничителями для несанкционированного закрытия организации.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что сигналом негативных тенденций на этапе зрелости является потеря значительной доли рынка. Рассмотрим их возможные причины.

1. Причины, имеющие объективный характер и не связанные с просчетами руководства организации:

1) *изменение политики государства в области здравоохранения*, например, оптимизация деятельности государственных учреждений, которая будет способствовать оттоку потребителей с рынка платной медицины; ужесточение требований к коммерческим медицинским организациям и т.д.;

2) *фундаментальный прорыв в области медицины*, характеризующийся кардинальным изменением методов и средств лечения;

3) *инновационные подходы к предоставляемым услугам / продукции со стороны наиболее сильных конкурентов* [4, с. 114].

2. Причины, обусловленные неэффективным управлением:

1) *моральный износ оборудования*. Несоответствие основных фондов требованиям времени ведет к оттоку клиентов, не только к ближайшим конкурентам, но и к новым организациям, что позволяет им создать начальную клиентскую базу и впоследствии расширить ее за счет наиболее пассивных игроков;

2) *неэффективная кадровая политика*. Низкая эффективность системы подбора персонала; высокая текучесть кадров вследствие недостаточной мотивации, несвоевременная переподготовка кадров, ведущие к несоответствию качества требованиям этапа развития общества; излишняя централизация и формализация отношений в коллективе, ведущая к повышению конфликтности [12, с. 6–7];

3) *снижение активности в области продвижения услуг / продукции*. Активность конкурентов способна заставить пересмотреть взгляды даже постоянных клиентов, а в сочетании с гибкой ценовой политикой и высоким качеством услуг / продукции приведет к значительному оттоку клиентской базы;

4) *чрезмерная ориентация на прибыль*. После закрепления на рынке организации рекомендуется строить свою производственную и ценовую политику ориентируясь на возможности и потребности клиентов, в противном случае законы рынка приведут к снижению спроса на услуги / продукцию организации и потери части рынка [9, с. 25–27];

5) *низкая инвестиционная активность*. Рынок медицинских услуг / продукции не стоит на месте, появляются новые технологии, препараты, методы лечения. Организации первыми внедряющие достижения НТП получают существенные конкурентные преимущества, что обуславливает необходимость перманентного инвестирования средств в исследования, разработки и т.д. [5, с. 6].

Разработанная модель продления жизненного цикла медицинской организации на этапе зрелости включает в себя методы и управленческие решения, способные нейтрализовать перечисленные выше факторы, либо не допустить их активизации. Модель включает в себя 3 блока:

- а) блок нейтрализации факторов объективного характера;
- б) блок текущего управления;
- в) блок развития.

Таблица 1.

Модель продления жизненного цикла медицинской организации на этапе зрелости (блок (а))

Фактор	Метод нейтрализации	Результат
Изменение политики государства в области здравоохранения	Компромисс	Сохранение доли компании с выплатой компенсаций Пропорциональная потеря рынка участниками
Фундаментальный прорыв в области медицины	Переориентация	Оптимистичный прогноз: сохранение безубыточности и незначительная потеря клиентов Пессимистичный прогноз: убыточность в краткосрочной перспективе, потеря значительной части клиентов
Инновационные подходы к предоставлению услуг / реализации продукции со стороны конкурентов	Реорганизация компании Приобретение технологий	Минимизация потерь, клиентов и ресурсов

Своего рода позитивным моментом в изменении политики государства в области здравоохранения является то, что все коммер-

ческие организации окажутся в равных условиях. Единственным возможным методом по нейтрализации данного фактора представляется достижение компромисса с властью (теневое предпринимательство в данном случае не рассматривается). Выше были указаны два возможных примера изменения политики государства – оптимизация деятельности государственных учреждений; ужесточение требований к коммерческим медицинским организациям и т.д. В первом случае возможным компромиссом будет являться изменение формы собственности организации с частной на смешанную. При достаточно высоком производственном и интеллектуальном потенциале организации, в основном, это касается крупных медицинских учреждений, например, в клиниках при исследовательских институтах, государство будет заинтересовано в приобретении части компании и в выделении финансирования на реализацию программ обязательного медицинского страхования. Компания при этом получит возможность позиционировать себя как государственная, собственники получают выплаты за приобретение доли, при оптимистичном прогнозе, возможно, сохранить уровень отдачи на собственный капитал. Во втором случае единственным возможным компромиссом будет являться приведение состояния компании в соответствие с новыми требованиями в случае достаточности финансирования, при этом собственникам и руководству необходимо учесть в этот момент произойдет определенная «чистка» рынка, конкурентная среда станет более благоприятной вследствие ухода с рынка компаний не способных соответствовать данным требованиям в силу финансовых, технологических или иных причин.

Фундаментальный прорыв в области медицины вернет компанию на этап развития, следовательно, ей придется пройти путь к этапу зрелости вновь учитывая все нюансы рассмотренные в предыдущем параграфе. В краткосрочной перспективе при этом возможно два варианта развития событий:

- 1) организация сохранит объемы реализации соответствующие точке безубыточности, сокращение клиентской базы будут незначительными;

2) деятельность организации будет убыточной, сокращение клиентской базы – значительным.

В долгосрочной перспективе произойдет либо закрытие организации, либо переход на этап зрелости.

В случае внедрения конкурентами инновационных подходов к предоставлению услуг / реализации продукции, которые обеспечат им безусловные преимущества, возможно два решения:

1) приобретение технологий (методов, препаратов), данное решение сопряжено с крайне большими затратами, которые может позволить не каждая компания, а также нежеланием конкурентов делиться технологиями [8];

2) реорганизация компании (слияние), целесообразнее всего использовать акционерную форму организации, в данном случае компания получит доступ к инновациям, сохранив функции принятия решений, а фирма-конкурент получит доступ к интеллектуальным и производственным ресурсам компании.

Таблица 2.

Модель продления жизненного цикла медицинской организации на этапе зрелости (блок (б))

Фактор	Превентивные меры
Моральный износ оборудования	1) мониторинг отрасли; 2) своевременная инвестиционная политика
Неэффективная кадровая политика	<i>Реализация мероприятий рассмотренных в п. 2.2</i>
Снижение активности в области продвижения услуг / продукции	1) маркетинговые исследования рынка; 2) анализ политики продвижения конкурентов 3) постоянное проведение PROMO-акций и PR- кампаний
Чрезмерная ориентация на прибыль	1) анализ конъюнктуры рынка; 2) гибкая ценовая политика; 3) ориентация на плановый прирост прибыли в 5% с учетом инфляции при прочих равных условиях
Низкая инвестиционная активность	поддержание инвестиционной активности с целью сохранения рыночных позиций компании в условиях изменчивости внешней среды

Блок текущего управления содержит комплекс мер имеющих превентивный характер и призванных не допустить упадка компа-

нии из-за низкой эффективности управления и недальновидности руководства. Результатом по каждому фактору данного блока будет являться сохранение рыночных позиций и небольшой экономический рост (3–5%, что соответствует этапу зрелости организации).

Для предотвращения морального износа оборудования необходим постоянный мониторинг отрасли с целью получения информации о передовых разработках в области медицины, а также предложений конкурентов. Одновременно с этим необходимо инвестирование средств, как в приобретение, так и в собственные разработки.

Предложенная система управления персоналом будет сохранять свою актуальность и на этапе зрелости. Ее реализация позволит минимизировать потери компании по данному направлению [12].

Снижение активности в области продвижения услуг / продукции чаще всего обусловлена уже сформированным деловым имиджем и доверием потребителей, т.е. значительное финансирование кампаний по продвижению расцениваются, как нецелесообразные. В этом заключается главная ошибка руководства по данному направлению, так как желания потребителей склонны к переменам, рынок также находится в постоянном развитии. Таким образом снижение активности в области продвижения при обратных действиях конкурентов способно привести к потере значительной доли рынка.

Чрезмерная ориентация на прибыль также губительна для компании, так как цена продолжает являться средством конкурентной борьбы на этапе зрелости, несмотря на снижение ее роли. По данному направлению организации рекомендуется проводить анализ конъюнктуры рынка, реализовывать гибкую ценовую политику сохраняя компромисс между требуемым уровнем рентабельности, возможностями потребителей и предложением конкурентов [3].

Медицинской организации на этапе зрелость следует сохранять инвестиционную активность. Касательно блока текущего управления, можно отметить, что основной целью является сохранение рыночных позиций компании в условиях изменчивости внешней

среды, т.е. необходимо не допустить отставания развития от развития рынка.

Залогом успешного функционирования организации и продлением ее жизненного цикла являются мероприятия направленные на дальнейшее развитие. Несмотря на сложность данного процесса в условиях, когда практически все цели организации достигнуты существует ряд направлений имеющих потенциал и на этапе зрелости.

Таблица 3.

Модель продления жизненного цикла медицинской организации на этапе зрелости (блок (в))

Цель	Инструмент	Направления реализации
Развитие компании	Инвестиции	1) расширение географического присутствия; 2) передовые научно-технические разработки в области медицины; 3) человеческий капитал

Во-первых, это расширение географии, речь идет о других регионах и областных центрах, и местах более удаленных. Как правило уровень медицины и здравоохранения в данных местах развит недостаточно, в результате реализации данного направления будет достигнут не только экономический эффект (за счет расширения рынка сбыта) но и социальный (за счет развития здравоохранения в регионе). Вследствие этого можно рассчитывать на субсидирование деятельности со стороны государства.

О значении передовых научно-технических разработок в области медицины и их роли в деятельности организации уже говорилось. В данном случае речь идет не о поддержании уровня материально-технического обеспечения на уровне соответствующем современным требованиям, а инновационных разработках, которые позволят компании выйти на новый уровень развития на казалось бы уже освоенных рынках.

В заключение отметим важность инвестирования в человеческий капитал. Медицина является отраслью, где человеческий капитал является важнейшим средством конкурентной борьбы. Система-

тическое инвестирование в мероприятия по мотивации, обучению персонала, привлечение новых перспективных сотрудников – основа жизнеспособности компании.

Таким образом, были проведены методические разработки по управлению медицинской организацией на различных этапах жизненного цикла. Данные методики в целом имеют универсальный характер, однако должны корректироваться в соответствие со спецификой деятельности конкретной организации.

Апробация методических разработок по продлению жизненного цикла медицинской организации на этапе ее зрелости проводилась в 2016 году в медицинском центре «Эскулап» (МЦ «Эскулап») – дочерней организации ОАО «Фармация». МЦ «Эскулап» был создан в октябре 2006 года под патронажем Института Аллергологии и клинической иммунологии (г. Москва). Создавая многопрофильный Медицинский центр, организаторы изначально ставили своей целью оказывать весь комплекс медицинских услуг. В центре и его филиалах работают врачи: педиатры, терапевты, кардиологи, невропатологи, ЛОР – врачи, стоматологи и др.: всего более 30 специальностей. Медицинский центр «Эскулап» и его филиалы оказывают услуги по системе добровольного медицинского страхования – ДМС. В настоящее время МЦ «Эскулап» является одной из ведущих платных клиник г. Пенза, зарекомендовавшая себя как компания, оказывающий широкий спектр медицинских услуг с использованием современного высокотехнологического оборудования, в котором работают высококвалифицированные, компетентные врачи и медицинские сестры. Лишь 4 компании в городе являются полноценными конкурентами организации: «Медиклиник», «Центр современной медицины», «Медмикс», «Эс Класс Клиник». В настоящее время в медицинском центре «Эскулап» работают 215 человек (в том числе в Стоматологическом центре – 19 человек, в Неврологическом центре – 12 человек, в Центре медицинской экспертизы – 25 человек), прием ведут 96 врачей и 57 медицинских сестёр.

Из всего спектра негативных тенденций, которые возможны на этапе зрелости, было выявлено характерное для МЦ «Эскулап»

снижение активности в области продвижения своих услуг на рынке медицинских услуг города.

Поэтому, по первому блоку (см. табл. 1) в 2016 году необходимость реализации каких-либо мер отсутствовала, так как:

1) политика государства в области здравоохранения не претерпела изменений, никаких нормативно-правовых актов способных оказать существенное влияние на деятельность компании принято не было;

2) фундаментальные прорывы в области медицины (в части принципиально новых медицинских препаратов, методов диагностики и лечения заболеваний) отсутствовали;

3) со стороны конкурентов (указанные выше медицинские организации) не наблюдалось кардинальных изменений в сфере оказания услуг, их политика ценообразования и перечень услуг также не претерпели существенных преобразований.

Рассматривая факторы второго блока (см. табл. 2), можно отметить:

1. Моральный и физический износ оборудования предотвращается действующей в компании программы планового обновления оборудования и наличием фонда средств резервируемых для данной цели. Данная программа действует в компании с конца 2010 года.

2. Кадровая политика компании в целом положительную оценку. Текучесть кадров на протяжении последних 3 лет имела низкий уровень и не превышала 6%, причем увольнялись преимущественно члены вспомогательного персонала (администраторы, техники, медсестры и т.д.). Использование методических разработок по управлению персоналом описанных в п. 2.2 позволяет сделать вывод, что в организации действует система мотивации соответствующая уровню «Универсальный», т.е.: предполагает удовлетворение минимальных потребностей сотрудников, а также выплату премий и надбавок за интенсивность и нагрузку труда, за инициативность, качество, результативность; выплату групповых надбавок; реализацию возможностей профессионального роста. В рамках реализации превентивных мер по недопущению снижения показателей эффективности управления персоналом нами бала реализована программа совершенствования системы мотивации до уровня «Персо-

нальный». В соответствие с методикой, разработанной в настоящем исследовании:

- 1) на основе тестов для проверки профессиональных и личностных качеств, а также контактов с коллегами руководством компании оценивались профессионализм, компетенция и соответствие занимаемой должности сотрудников, результативность деятельности, ответственность, организованность, способность к взаимодействию и содействию;
- 2) внедрены анкеты-отзывы (о качестве обслуживания) предлагаемые к заполнению клиентам после посещения специалистов;
- 3) организовывались беседы с сотрудниками с целью выяснения их индивидуальных потребностей и пожеланий.

В результате проведенной оценочной работы лучшим сотрудникам (по оценкам руководства и клиентов) были выплачены денежные надбавки, компенсации по аренде жилья, организованы стажировки в ведущих клиниках Москвы и Санкт-Петербурга. Всего за 2016 год было выделено дополнительных средств на мотивацию и стимулирование персонала на сумму 500 тыс. руб. Совместно с мероприятиями по повышению мотивации персонала проводились дополнительные мероприятия по обучению персонала (с целью выхода на уровень «Персональный». наиболее заинтересованным сотрудникам оплачивались курсы по повышению квалификации и профессиональных навыков в клиниках и медицинских институтах других регионов. Стоимость дополнительных затрат на обучение персонала составила 200 тыс. руб.

3. Акцентируя внимание на проблеме снижения активности продвижения своих услуг, возможно выделить следующие рекомендации:

- 1) проведена оценка цен на услуги основных конкурентов;
- 2) изучены инструменты продвижения, используемы конкурентами;
- 3) разработан ряд PROMO-акций;

Изучив ценовую политику основных конкурентов и сравнив ее с политикой МЦ «Эскулап», мы пришли к выводу, что по большинству услуг цены сопоставимы, отклонения не превышают +/-10%. По услугам, где отклонение превышало данную величину была проведена корректировка.

Указанные выше 4 основные конкурента МЦ «Эскулап» используют стандартные и аналогичные МЦ инструменты продвижения: реклама в СМИ (телевидение, радио, печатные издания), Интернет.

В целях «оживления» политики продвижения МЦ «Эскулап» были разработаны некоторые нестандартные инструменты и ПРОМО-акции:

1) нестандартное для данной отрасли решение по реализации подарочных сертификатов номиналом 1000, 3000, 5000, 10000 рублей;

2) 10-процентные скидки всем клиентам при повторном обращении в медицинский центр;

3) система скидок при комплексном оказании услуг (обращение более чем к одному специалисту по несмежным направлениям).

4. Чрезмерная ориентация на прибыль, как фактор перехода на этап спада, на наш взгляд, не является для МЦ «Эскулап» потенциально опасной по следующим причинам:

1) руководство компании проводит ежегодный анализ конъюнктуры рынка с целью выявления изменений (как фактических, так и потенциальных) в объемах спроса, предложения и цен на рынке медицинских услуг г. Пензы;

2) политика ценообразования компании является достаточно гибкой и может быть оперативно скорректирована в случае возникновения негативных тенденций;

3) ежегодный плановый прирост прибыли компании составляет 5% с учетом инфляции.

5. В целях поддержания поддержание инвестиционной активности для сохранения рыночных позиций компании в условиях изменчивости внешней среды был подготовлен проект по открытию в 2016 году пятого по счету филиала – многофункционального медицинского центра, который будет оказывать услуги:

- все виды лабораторных исследований;
- функциональная диагностика;
- взрослое и детское УЗИ;
- ФГС;
- массаж;
- физиотерапия.

Согласно проекту вести прием будут следующие специалисты: терапевт, невролог, кардиолог, ревматолог, гинеколог, лор, офтальмолог, пульмонолог, эндокринолог, хирург, онколог, травматолог-ортопед, сердечно-сосудистый хирург, гастроэнтеролог, нефролог, иглорефлексотерапевт, педиатр, офтальмолог, невролог.

Объем капитальных вложений на открытие филиала составит 60 млн. руб., источником финансирования будут являться средства головной компании МЦ «Эскулап» – ОАО «Фармация», ориентировочный срок открытия – конец 1-го квартала 2016 года.

Для оценки эффективности реализованных мероприятий были использованы следующие инструменты:

- 1) анкеты по оценке эффективности системы мотивации и системы обучения персонала;
- 2) анкеты по оценке качества обслуживания клиентами, сходные с анкетами использованными в ООО «Профмед+».

Таблица 4.

Результаты анкетирования персонала по оценке эффективности системы мотивации и обучения компании

Критерий	Средняя оценка на момент начала исследования	Средняя оценка по итогам реализации разработанных предложений
Достаточность материальной мотивации	8	9
Достаточность нематериальной мотивации	6	8
Гибкость системы мотивации в зависимости от индивидуальных потребностей сотрудника	5	8
Общая удовлетворенность системой мотивации компании	7	9
Возможность обучения и профессионального роста	6	9

Таким образом, наблюдается повышение оценки персоналом эффективности системы мотивации и обучения компании по всем критериям. Наибольшее изменение наблюдается по критерию «Гибкость системы мотивации в зависимости от индивидуальных по-

требностей сотрудника» – 3 балла, что и являлось начальной целью перехода на «Персональный» уровень мотивации; вместе с этим возросла удовлетворенность сотрудников как материальной, так и нематериальной мотивацией: +1 и +2 балла соответственно. В итоге общая удовлетворенность сотрудников системой мотивации возросла за год на 2 балла и практически достигла своего максимального значения. Также существенно (+3 балла) возросла оценка персоналом возможностей обучения и профессионального роста.

Таблица 5.

Результаты анкетирования клиентов МЦ «Эскулап»

Критерий	Среднее значение, балл.			
	I кв. 2016	II кв. 2016	III кв. 2016	IV кв. 2016
Профессионализм и компетентность основного персонала	8	8	9	9
Организация процесса предоставления услуг	9	9	9	9
Качество обслуживания	8	8	9	9
Соответствие стоимости услуг их качеству	7	7	7	7
Общая удовлетворенность клиентов	8	8	9	9

Позитивные изменения в оценке сотрудниками системы мотивации не могли не сказаться на оценке клиентами качества предоставляемых услуг, в частности возросла оценка профессионализма и компетентности основного персонала, качества обслуживания и общей удовлетворенности клиентов. Отметим, что оценка организации процесса предоставления услуг и соответствия их стоимости качеству не изменились, что объясняется, тем что по данным направлениям работа не велась. При этом высокая оценка организации рабочего процесса вполне соответствует месту, которое занимает МЦ на рынке и свидетельствует о высокой эффективности менеджмента компании. Вместе с тем цены на услуги выше, чем у мелких конкурентов, что и объясняет имеющееся значения оценки соотношения «цена-качество».

Еще одним индикатором эффективности реализованных мероприятий является динамика числа клиентов (рис. 1) [7].

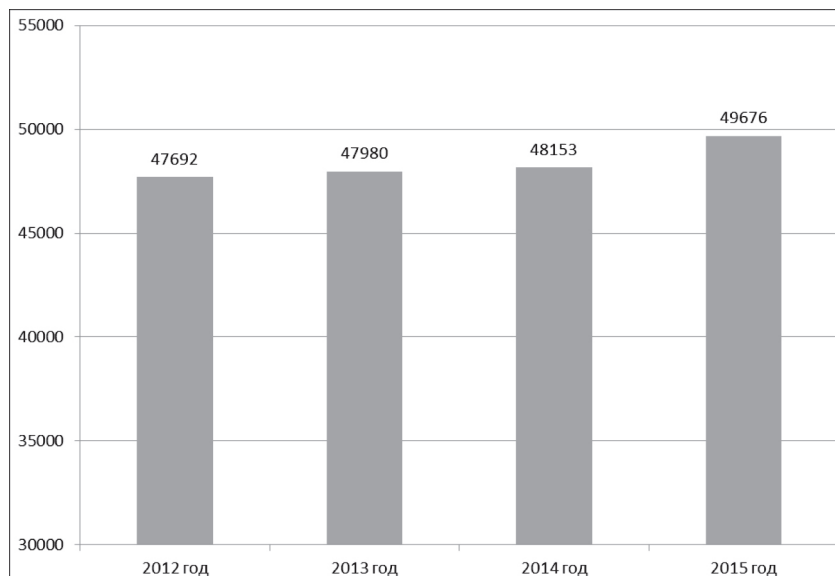

Рис. 1. Динамика численности клиентов МЦ «Эскулап» в 2012–2016 гг., чел.

В 2016 году прирост численности клиентов составил 3,16%, тогда как в предыдущие 2 года не превышал 0,6%. Считаем, что существенное влияние на динамику показателя оказали мероприятия, направленные на продвижение услуг компании, некоторая оптимизация ценовой политики и повышение качества обслуживания, несмотря на падение рынка платных медицинских услуг России, связанное с экономической дестабилизацией. Превышение объема выручки компании в 2016 году над плановым уровнем составило 5,21%. На наш взгляд, в 2016 году также ожидается достаточно высокий темп прироста клиентской базы и, соответственно выручки от реализации, так как открытие нового филиала по предварительным прогнозам позволит привлечь до 5 тыс. дополнительных клиентов.

Таким образом, результаты апробации методических разработок по управлению медицинской организацией на различных этапах

жизненного цикла подтверждают их эффективность и целесообразность использования и, соответственно практическую значимость проведенного исследования:

- 1) возросшее число клиентов медицинского центра на 3,16%;
- 2) повысилась общая удовлетворенность сотрудников медицинского центра (табл. 4), что положительно сказывается на качестве оказываемых услуг и удовлетворенности клиентов (табл. 4).

Список литературы

1. Карлова П.О., Казанцев В.С., Брыскина Н.В. К проблеме оценки качества работы консультативно-диагностических поликлиник // Экономика здравоохранения. 2011. № 5–6 (156). С. 66–70.
2. Карташова Л.В: Управление человеческими ресурсами / Л.В. Карташова. М.: ИНФРА-М, 2010. 235 с.
3. Каширин А.К., Павлов В.В., Суслин С.А., Шешунова С.В. Корпоративный территориальный медицинский центр как перспективная форма повышения эффективности управления медицинской помощью // Проблемы управления здравоохранением. 2011. № 3 (58). С. 43–46.
4. Ковалев А.А. Пути совершенствования системы медицинского здравоохранения // Российское предпринимательство. 2010. № 5. С. 114–117.
5. Ковалев В.А., Маслова О.А. Современное состояние качества высокотехнологичной и лекарственной помощи в Российской Федерации (поданным социологического исследования) // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2009. № 3–4. С. 3–10.
6. Коуз Р.Г. Природа фирмы // Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономика: 1995. Т. 1. 534 с.
7. Кривенко Н.В. Применение маркетинговой инновационной модели при комплексной оценке медицинской услуги // Экономика здравоохранения. 2011. № 1–2. С. 5–10.
8. Кривобок М.В., Водопьянова Н.А. Жизненный цикл организации и жизненный цикл человеческих ресурсов: инновационный подход // Межвузовский сборник научных трудов по материалам конферен-

- ции / Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, 2012. С. 60–64.
9. Кулагина Э.Н., Разумовский А.В., Полина Н.А. Экономическая оценка эффективности при применении новых медицинских технологий в здравоохранении // Экономика здравоохранения. 2009. №7 (139). С. 25–29.
 10. Кучеренко В.З. Проблемы управления рисками в здравоохранении // Проблемы управления здравоохранением. М. 2001. №1. С. 39–43.
 11. Кучеренко В.З., Краева Г.К., Алексеева В.Н., Шамшурина Н.Г. Экспертный метод как элемент управления лечебным учреждением в деятельности главного врача // Экономика здравоохранения. 2010. №6 (149). С. 12–18.
 12. Кучеренко В.З. Роль подготовки медицинских кадров в развитии здравоохранения // Экономика здравоохранения. 2011. № 5–6 (156). С. 5–11.
 13. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Совершенствование организации рабочего места менеджеров лечебно-профилактических учреждений различных форм собственности // Главный врач. 2010. № 10. С. 19–25.
 14. Мейер М.В. Оценка эффективности бизнеса / М.В. Мейер; пер. с англ. М.: Вершина, 2004. 272 с.
 15. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. М.: Дело, 1997. 704 с.
 16. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2000. 480 с.
 17. Мушников Д.Л., Васильева Т.П., Сазанов В.В. и др. Методологические и тактические аспекты комплексной оценки культуры медицинского учреждения // Проблемы управления здравоохранением. 2011. № 1 (56). С. 26–30.
 18. Панов А.И. Стратегический менеджмент: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2002. 240 с.
 19. Попов С.А. Актуальный стратегический менеджмент: учебно-практическое пособие. М.: Издательство Юрайт, 2010. 448 с.
 20. Посненкова О.М., Киселев А.Р., Гриднев В.И. и др. Современный взгляд на проблему управления качеством медицинской помощи // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2011. № 5–6. С. 10–13.

21. Разумовский А.В., Мишагин Д.В. Платные медицинские услуги: оказание в условиях крупного многопрофильного стационара. Н. Новгород. 2007. 127 с.
22. Greiner L. «Evolution and Revolution as Organizations Grow» // Harvard Business Review, Cambridge. 1972. № 50(4), pp. 37–46.

References

1. Karlova P.O., Kazancev B.C., Bryskina N.V. K probleme ocenki kachestva raboty konsul'tativno-diagnosticskih poliklinik [To the quality management estimation of the out-patients hospitals]. *Ekonomika zdavoohranenija*. 2011, № 5-6 (156), pp. 66–70.
2. Kartashova L.V. *Upravlenie chelovecheskimi resursami* [The human resources management]. Moscow: INFRA-M, 2010. 235 p.
3. Kashirin A.K., Pavlov V.V., Suslin S.A., Sheshunova C.B. Korporativnyj territorial'nyj medicinskij centr kak perspektivnaja forma povyshenija jeffektivnosti upravlenija medicinskoj pomoshh'ju [The corporate local medical center as the future proof form of the medical help effectiveness increase]. *Problemy upravlenija zdavoohraneniem*. 2011, № 3 (58), pp. 43–46.
4. Kovalev A.A. Puti sovershenstvovanija sistemy medicinskogo zdavoohranenija [The ways of public health service development]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*. 2010, № 5(ed. 1), pp. 114–117.
5. Kovalev V.A., Maslova O.A. Sovremennoe sostojanie kachestva vysokotekhnologichnoj i lekarstvennoj pomoshhi v Rossijskoj Federacii [The nowadays quality status of the hightechnological and medicine help]. *Problemy standartizacii v zdavoohranenii*. 2009, № 3–4, pp. 3–10.
6. Kouz R.G. *Teorija firmy* [The firm theory]. SPb.: Ekon. shk. 1995, 534 p.
7. Krivenko N.V. Primenenie marketingovoj innovacionnoj modeli pri kompleksnoj ocenke medicinskoj uslugi [The marketing innovation model appliance the process of the medical service estimation]. *Ekonomika zdavoohranenija*. 2011, № 1–2 (154), pp. 5–10.
8. Krivobok M.V., Vodop'janova N.A. Zhiznennyj cikl organizacii i zhiznennyj cikl chelovecheskih resursov: innovacionnyj podhod [The nature organization cycle and human resources nature cycle: the innovational method]. *Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov po materialam konferencii*

- [Interuniversity collection of scientific papers on the materials of the conference]. Volgograd, 2012, pp. 60–64.
9. Kulagina Je.N., Razumovskij A.B., Polina H.A. Ekonomicheskaja ocenka jeffektivnosti pri primenenii novyh medicinskih tehnologij v zdravooхрании [The economical estimation of the new medical technologies appliance in the public health service]. *Ekonomika zdravooхранeniya*. 2009, №7 (139), pp. 25–29.
 10. Kucherenko V.Z. *Problemy upravlenija riskami v zdravooхрании* [The risk management problems in public health care]. M., 2001, №1, pp. 39–43.
 11. Kucherenko V.Z., Kraeva G.K., Alekseeva V.N., Shamshurina N.G. Ekspertnyj metod kak jelement upravlenija lechebnym uchrezhdeniem v dejatel'nosti glavnogo vracha [The expert method as the medical center management element in the hospital administrator business]. *Ekonomika zdravooхранeniya*. 2010, №6 (149), pp. 12–18.
 12. Kucherenko V.Z. Rol' podgotovki medicinskih kadrov v razvitii zdravooхранeniya [The medical education role in the public health service development]. *Ekonomika zdravooхранeniya*. 2011, № 5–6 (156), pp. 5–11.
 13. Ljasnikov N.V., Dudin M.N. Sovershenstvovanie organizacii rabocheho mesta menedzherov lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij razlichnyh form sobstvennosti [The managers official place development of the different incorporations medical centers]. *Glavnyj vrach*. 2010, № 10, pp. 19–25.
 14. Mejer M.V. *Ocenka jeffektivnosti biznesa* [The business effectiveness estimation]. M.: Vershina, 2004, 272 p.
 15. Meskon M.H. *Osnovy menedzhmenta* [The managent principles]. M.: Delo, 1997, 704 p.
 16. Mil'ner B.Z. *Teorija organizacii*. [The organization's theory]. M.: IN-FRA-M, 2000, 480 p.
 17. Mushnikov D.L., Vasil'eva T.P., Sazanov V.V. et al. Metodologicheskie i takticheskie aspekty kompleksnoj ocenki kul'tury medicinskogo uchrezhdenija [The methodical and tactical aspects of the medical organization culture complex estimation]. *Problemy upravlenija zdravooхранением*. 2011, № 1 (56), pp. 26–30.
 18. Panov A.I. *Strategicheskij menedzhment* [The strategical management] M.: JuNITI DANA, 2002, 240 p.

19. Popov S.A. *Aktual'nyj strategicheskij menedzhment* [The actual strategic management]. M.: Izdatel'svo Jurajt, 2010, 448 p.
20. Posnenkova O.M., Kiselev A.R., Gridnev V.I. et al. Sovremennyy vzgljad na problemu upravlenija kachestvom medicinskoj pomoshhi [The present opinion for the medical help quality management]. *Problemy standartizacii v zdravooхранeni.* 2011. № 5–6, pp. 10–13.
21. Razumovskij A.B., Mishagin D.V. *Platnye medicinskie uslugi: okazanie v uslovijah krupnogo mnogoprofil'nogo stacionara* [The fee paying service in the hospital]. N. Novgorod. 2007, 127 p.
22. Greiner L. «Evolution and Revolution as Organizations Grow». *Harvard Business Review*, Cambridge. 1972. № 50(4), pp. 37–46.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Борисова Светлана Сергеевна, аспирант кафедры «ЭТиМО»

Пензенский государственный университет

ул. Красная, 40, г. Пенза, Пензенская область, 440026, Российская Федерация

e-mail: svetlana.s25@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Borisova Svetlana Sergeevna, Post-Graduate Student PG student
«ETaIR»

Penza State University

40, Krasnaya Str., Penza, Penza region, 440026, Russian Federation

e-mail: svetlana.s25@gmail.com

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-1-59-67
УДК 32-327

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ И СПОРТА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бурганова И.Н.

Современный социум отличает взаимная обусловленность различных сфер общества. Пристальное внимание к воздействию политической области на спорт, связано с резким возрастанием детерминизма политической деятельности на мир спорта, что связано с глобализацией международного сообщества и сменой силовых способов взаимодействия между государствами на механизм «мягкой силы».

Цель – рассмотрение корреляции политической и спортивной сфер для выявления прямого и косвенного воздействия данных сегментов друг на друга.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались методы анализа документов, компаративистский анализ, а также методы дедукции и абстрагирования.

Результаты: получены данные по корреляции политической сферы и спортивной области в ретроспективной плоскости и на современном этапе развития социума в условиях глобализации международного сообщества.

Область применения результатов: полученные результаты могут быть применены в научных исследованиях по данной проблематике, а также в ходе преподавания социальных дисциплин, направленных на детерминизм одних сфер общественной жизни на другие.

Ключевые слова: политика и спорт; политическая сфера; внутренняя и внешняя политика; кооптация.

DIFFICULTY OF POLITICAL SPHERE AND SPORT: RETROSPECTIVE ANALYSIS AND CONTEMPORANEITY

Burganova I.N.

The modern society is distinguished by the mutual conditioning of various spheres of society. A close attention to the impact of the political field on sports is associated with a sharp increase in the determinism of political activity in the sports world, which is connected with the globalization of the international community and the change in the power ways of interaction between states on the mechanism of “soft power”.

The goal is to consider the correlation of political and sports spheres in order to detect the direct and indirect impact of these segments on each other.

***Method or methodology of the work:** the paper used methods of document analysis, comparative analysis, as well as methods of deduction and abstraction.*

***Results:** data on the correlation of the political sphere and the sports field in the retrospective plane and at the present stage of the socium development in the context of the globalization of the international community were obtained.*

***Scope of the results:** the results obtained can be applied in scientific research on this subject, as well as in the teaching of social disciplines aimed at determining the determinism of certain spheres of social life by others.*

***Keywords:** politics and sport; political sphere; domestic and foreign policy; co-optation.*

Введение

Современный социум отличает взаимная обусловленность многих сфер общества. Процессы глобализации, демократизации и модернизации являются кумулятивным эффектом в давлении одних областей на другие. Не составляют исключение и такие миры, как политика и спортивная деятельность.

Цель исследования

Выявление закономерностей в корреляции политической сферы на спорт в ретроспективной плоскости и на современном этапе.

В связи с поставленной целью были поставлены следующие задачи исследования:

- во-первых, рассмотрение взаимодействия политической и спортивной сфер даст возможность в рассмотрении совместного прямого и косвенного влияния данных сегментов;
- во-вторых, переоценка содержания политики и спорта позволит определить конечные границы воздействия друг на друга;
- в-третьих, ситуация вокруг участия национальных акторов (государств) в олимпиадах показывает всю неоднозначность политической конъюнктуры в освещении спортивных событий.

Материалы и методы исследования

Применялись общенаучные способы, в том числе дедукция, абстрагирование, анализ и синтез, компаративистский метод, историко-генетический метод, системный подход. Также использовались методы анализа документов для рассмотрения уставных документов МОК.

Результаты исследования и их обсуждение

Хронология событий с Древнего мира демонстрирует, что разграничение спорта и политики не носило ярко выраженного характера. С одной стороны, активное участие свободных граждан в полисной жизни говорит о важности социально-политической сферы для каждого афинянина. В то же время калокагатия как основной принцип воспитания был направлен как на умственное начало, музыкальное развитие и спортивный дух. Но именно спортивная деятельность выступала приоритетом по отношению к политике. Об этом можно судить на основании того, что старт Олимпийских игр совпадал с финишем военных действий между государствами. Независимость спорта от политики можно объяснить отсутствием автономии от других сфер жизнедеятельности, например религии и экономики.

В Средние века спорт не мог играть ту роль, которую занимал во времена Античности. Ключевое значение занимала католическая цер-

ковь. Теория «двух мечей», выраженная взглядами А. Августина и Ф. Аквинского подчеркивала приоритет божественного мира над политической властью. Феодалная раздробленность, постоянная борьба за власть уменьшала возможности государства на общественную жизнь населения по сравнению с католической церковью. Религиозные заповеди направляли граждан на духовное самосовершенствование, а не на телесный мир. В этих обстоятельствах спорт не мог составлять какого-либо важного места в общественной деятельности.

Однако процессы секуляризации, намеченные в эпоху Возрождения дали главный результат – «Человек создан по образу и подобию Бога», что означало симметрию между телом и душой. Уже в Новое время промышленный переворот, индустриализация и индустриализация способствовали не только дифференциации общества, но и привели к разделению спортивной сферы на две составляющие: «джентльменский» и «народный» спорт. Такое усложнение спортивной сферы говорило о повышении статуса данной сферы по отношению к другим областям общественной жизни.

К концу XIX в. произошел ренессанс Олимпийских игр, который осуществлялся под девизом П. де Кубертена: «О, спорт, ты – мир!». В то же время именно из-за политики, МОК отстранил немецких спортсменов и атлетов из ряда других стран, которые были союзниками Германии по I Мировой войне игр от Олимпиады 1920 г. и 1924 г. за развязывание военных действий. Уже после II Мировой войны история повторилась, когда немцев и японцев не пустили на олимпиаду в 1948 г.

Однако дальнейшая история продемонстрировала четкий тренд того, что политика стала создавать правила игры для спорта и менять эти правила по ходу самой игры. Причины такого детерминизма можно найти в смене всей ситуации на международной арене [3].

Дело в том, что результаты I Мировой войны привели к логичному завершению политики баланса сил и отходу от реалистской парадигмы. Создание механизма коллективной безопасности на уровне Лиги наций способствовало не только переходу от силовых способов взаимодействия между национальными акторами (государствами) к

диалоговой форме, но и вело к ограничению собственного суверенитета. Теперь местоположение государства определялась не только его географическими условиями, вооружениями, территориальными размерами, но и другими участниками международного сообщества. Появление международных организаций сделало необходимым следование общим принципам международного права. Передача полномочий на наднациональный уровень начала происходить во многих сферах жизнедеятельности общества, в том числе и на уровне спортивной деятельности. Создание МОК позволило создать общую инфраструктуру НОК (Национальных Олимпийских Комитетов).

После II Мировой войны международное сообщество оказалось поделенным на два лагеря. Биполярная система создала четкую систему координат, при которой политика детерминировала сферу спортивной жизни. Участие государства в спортивных соревнованиях во многом стало зависеть от политических событий. МОК все чаще начал использовать санкционный механизм, где политика выступала ключевым элементом, а не спортивная сфера. Например, ограничительные меры были использованы в отношении в Индонезии и Южно-Африканской республики на Олимпиаде 1964 г. Если первую отстранили из-за неучастия Тайваня и Израиля в Азиатских играх в Индонезии в 1964 г., то вторую за апартеид.

Отказ американцев от участия в летней Олимпиаде в Москве был спровоцирован событиями 1979 г., когда Советский Союз ввел войска в Афганистан. Ответные шаги СССР не заставили себя ждать, когда советские спортсмены не поехали в Лос-Анджелес. То есть зона взаимодействия между политикой и спортом проходила на уровне прямой корреляции: чем, хуже отношения между государствами, тем хуже выражен соревновательный дух, вплоть до бойкотирования соревнований. Таким образом, блоковый формат международных отношений выступал монохромным фоном, когда спортивные мероприятия отдельных стран соответствовали общему рефрену политических контактов между ними.

В дальнейшем переход к балансу интересов и «мягкой силе» на международной арене привели к косвенному влиянию политиче-

ской деятельности на спорт. Поскольку прямые военные действия между государствами стали находиться в запретной плоскости Устава ООН, то страны начали использовать косвенные приемы давления друг на друга.

Примером тому являются «крымские события». Присоединение Крыма и Севастополя отразилось на России не только на уровне санкций и ограничительных мер, но и коснулось спортивной сферы. Можно назвать только некоторые вехи:

- 1) призыв бойкотировать Чемпионат мира по футболу в России со стороны некоторых лидеров западных стран;
- 2) система двойных стандартов в оценке российских спортсменов и иностранных атлетов по применению мельдония WADA;
- 3) блокирование судебного решения в Лозанне по допуску российских спортсменов на Олимпиаду в Пхенчхан;
- 4) спорная дисквалификация сборной по легкой атлетике в Лондоне и пр.

Сложнейшая ситуация с участием нашей сборной в Южной Корее продемонстрировала, что спорт не всегда служит готовым инструментом в руках политиков. Например, участие или неучастие спортсмена в олимпийских стартах в Российской Федерации зависело только от его стремления. Кремль не давил на атлетов в принятии такого решения. Отказ государства контролировать спортсменов в данном выборе вызван как внутренними, так и внешними причинами. Среди них главными явились: нивелирование биполярной системы, универсальные процессы демократизации, расширение участия населения в принятии политических решений в форме свободных выборов и референдумов. Теперь только сам спортсмен стал нести ответственность за свое участие в Олимпиаде или других спортивных событий при условии допуска со стороны МОК.

Анализируя положения Олимпийской Хартии можно сказать, что теоретические положения данного документа расходятся с реальным положением дел [1]. С одной стороны, «Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации, в духе Олимпизма, взаимопонимания, дружбы, солидарности и чест-

ной игры... Любая форма дискриминации в отношении страны или лица расового, религиозного, политического характера, или по признаку пола – несовместимы с принадлежностью к Олимпийскому движению» [6]. С другой – наблюдается субъективизм по отношению именно к российским спортсменам, не смотря на то, что многие никогда не использовали запрещенные препараты.

Оценка спектра «спорт-политика» будет не полной, если не рассмотреть взаимодействие внутренней политики отдельного государства и спортивной сферы. Дело в том, что функционирование политической сферы невозможно без системы рекрутирования. Механизм кооптации предполагает отбор в элиту, когда власть осуществляет административный отбор в элиту. Примеры Н. Валуева, С. Журовой, А. Кабаевой, С. Хоркиной, и многих других прославленных спортсменов доказывает, что атлеты могут справиться как с завоеванием олимпийских медалей, так и осуществлять парламентскую и общую государственную деятельность. Если в случае кооптации происходит воздействие политического кластера на спорт, то в случае их (атлетов) избрания уже спорт выступает зачастую приоритетом по отношению к власти. Особенно это заметно на уровне выдвижения законопроектов, поскольку многие уже бывшие спортсмены осуществляют свою деятельность на уровне думских комитетов, причастных к принятию нормативно-правовых актов.

Что касается обратного воздействия спорта на политику, то оно находится практически на нулевом уровне. Любое указание атлета на собственное видение политических событий карается достаточно жестко, начиная от демонстрации флага до выражения политических идей на спортивной форме, что ведет к невозможности участия спортсмена в соревнованиях.

Выводы

- 1) Ретроспективный анализ демонстрирует приоритет спортивной сферы по отношению к политике только в период Античности. Отсутствие автономии политической области

от религии и экономики на фоне калокагатии как принципа воспитания древних греков позволила создать ригидный механизм по окончанию любых военных действий во время Олимпийских игр. Значение спортивной сферы становится более заметной в эпоху Возрождения, когда процессы гуманизации и секуляризации религии начинают уравнивать тело и душу человека. Новое и Новейшее время характеризуются ростом давления политической сферы на спорт.

- 2) Внешняя политика любого национального государства осуществляется в условиях глобализации и диверсификации глобальных вызовов и угроз. Поэтому создание межгосударственных отношений в лице структур и организаций, позволяющих нивелировать риски, угрожающих всему международному сообществу становится необходимым. В то же указанные форматы многостороннего сотрудничества ограничивают суверенитет отдельного государства, в том числе и на уровне спортивной деятельности [5]. Выстраивание механизма коллективной безопасности заставляет государства подчиняться общим правилам, будь-то ООН или МОК. Смена основных методов и приемов политического взаимодействия между государствами с «hard power» на «soft power» повлекло за собой систему «перелива», когда спорт стал заложником в руках политических национальных интересов отдельного государства. Т.е. конфликтный потенциал политической коммуникации между государствами ведет к автоматическому ухудшению спортивных контактов.
- 3) Внутренняя политика отдельного государства сопровождается дихотомией политической власти и спортивной сферы. С одной стороны, создание нормативной базы парламентскими органами определяется государственным институтом. С другой – механизм кооптации, позволяющий спортсменам проникать в структуру государственных органов, ведет к лоббированию интересов тех или иных спортивных организаций, видов спорта и пр.

- 4) Рассмотрение участия отдельных государств в олимпиадном движении доказывает в очередной раз, что политическая конъюнктура важнее правил «честной игры» спорта.

Таким образом, политика и спорт неразрывно связаны между собой [4]. При этом наблюдается асимметрия политической сферы над спортивной областью. Дальнейший прогноз обусловленности политики и спорта не заставляет надеяться на улучшение ситуации, когда спорт и политика станут реально автономными друг от друга.

Список литературы/References

1. Aguirre I. Funciones político-ideológicas de la cultura física y el deporte. <http://efdeportes.com>
2. Giulianotti R. Sport e politica: identità nazionali e locali nella società moderna. <http://treccani.it>.
3. Fernandez J. Los goles del marketing // Imagen, comunicación y deporte. Una aproximación teórica. Madrid, 2009.
4. Hamelin G. Le sport comme continuation de la politique. <http://archipel.uqam.ca/>
5. Santo C., Mildner G. Sport and Public Policy. <http://humankinetics.com>.
6. Олимпийская хартия. <http://www.olympicuniversity.ru>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Бурганова Инна Николаевна, кандидат политических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, 19, г. Оренбург, 460014, Российская Федерация
burganovain@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Burganova Inna Nikolaevna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
19, Sovetskaya Str., Orenburg, 460014, Russian Federation
burganovain@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3634-1141

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-1-68-83

УДК 631.152.2

МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Зайдуллина А.А.

Молочный подкомплекс составляет весомую часть в валовой продукции сельского хозяйства, а уровень себестоимости и рентабельности производства оказывают влияние на экономику в целом. Основная задача данного сектора экономики – это обеспечение населения молочными продуктами и молоком для полноценного уровня питания; обеспечение физической и экономической доступности молочных продуктов за счет собственного производства. Повышение эффективности функционирования отраслей АПК, снижение себестоимости производства продуктов питания при сохранении высокого качества являются перспективными направлениями развития, как для экономического роста, так и продуктовой безопасности страны. Для детального изучения обратились к основным показателям молочно-продуктового подкомплекса АПК Республики Башкортостан и проанализировали участников – производителей в формировании рынка продукции. В целях повышения эффективности функционирования молочно-продуктового подкомплекса были предложены меры, позволяющие обеспечить динамичное и устойчивое развитие отрасли.

Цель работы: *оценка состояния и обоснование предложений по повышению эффективности функционирования молочно-продуктового подкомплекса Республики Башкортостан.*

Метод или методология проведения работы: *в ходе исследования были проанализированы тенденции функционирования АПК и молочно-продуктового подкомплекса по России и Республике Башкортостан и перспективы их развития с использованием экономико-статистических и абстрактно-логических методов.*

Результаты: предложены меры по повышению эффективности функционирования молочно-продуктового комплекса Республики Башкортостан.

Область применения результатов: предложенные меры могут быть адаптированы и применены на уровне Министерства сельского хозяйства и администраций сельских муниципальных районов Республики Башкортостан для принятия управленческих решений в отрасли.

Ключевые слова: эффективность; молочно-продуктовый комплекс; государственная поддержка; инновационный путь развития АПК; сельское хозяйство; импорт; продуктовый импорт; уровень продовольственного обеспечения; продуктовая безопасность.

THE MEASURES OF INCREASE OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF A DAIRY-GROCERY SUBCOMPLEX OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Zaydullina A.A.

The dairy subcomplex is a significant part of the gross agricultural output, and the level of cost value and profitability of production have an impact on the economy as a whole. The key objective of this sector of the economy is to provide the population with dairy products and milk for a full level of nutrition; there are providing physical and economic availability of dairy products at the expense of own production. Long-range of development for both economic growth and food security of the country are improving the efficiency of agricultural industries, reducing the cost of food production while maintaining high quality. The main indicators of dairy subcomplex of agriculture of the Republic of Bashkortostan was studied, the participants-producers in the formation of the product market was analyzed. In order to improve the efficiency of the dairy subcomplex, measures have been proposed that allow for dynamic and sustainable development.

Purpose: *In this article the assessment of the state was carried out and proposals to improve the efficiency of the dairy subcomplex of the Republic of Bashkortostan were argued.*

Methodology: *Trends of the agriculture and dairy-grocery subcomplex of Russia and the Republic of Bashkortostan and prospects of their development were analyzed by using economic-statistical and abstract-logical methods.*

Results: *There are proposed measures to improve the functioning of a dairy and grocery complex in the Republic of Bashkortostan.*

Practical implications: *The proposed measures can be adapted and applied at the level of the Ministry of agriculture and rural administrations of municipal districts of the Republic of Bashkortostan for managerial decision-making in the industry.*

Keywords: *efficiency; dairy product complex; state support; innovative way of development of agricultural complex; agriculture; import; food import; level of food provision; food safety.*

Введение

Развитие секторов агропродовольственного комплекса России является необходимым условием для обеспечения продуктовой безопасности страны, жизнедеятельности общества. Страны с развитым сельским хозяйством будут иметь значимое влияние на мировую экономику и политику ввиду роста численности населения и ограниченности ресурсов, продовольствие станет одним из основных рычагов давления в международных отношениях [18]. В связи с этим Российская Федерация должна создать базу для укрепления своих позиций на международном уровне, условия для роста производства сельскохозяйственной продукции.

Проблема уровня развития аграрного сектора и продовольственной безопасности определяется не только вопросами увеличения производства высококачественных продуктов скотоводства (снижение фальсификации молочной продукции, использования растительных жиров, которые используются в погоне за уменьшением себестоимости), но и его доступности населению, которые приобрели еще большую значимость на фоне экономического кризиса (ввиду введения санкций [2, 5, 23], ответных контрмер [4] повышения цен из-за ослабления рубля [19], роста безработицы, волн сокращений предприятий

[6, 10], и т.д.). Наблюдается падение спроса, что связано со снижением покупательской способности населения (средне и низкообеспеченные группы населения находятся в режиме экономии). Данная ситуация негативно отражается на товарообороте [11]. Наблюдаются тенденции затоваривания в виду падения покупательской способности, что препятствует процессам увеличения производства.

Хотя некоторые исследователи отмечают, что продуктовое эмбарго в первую очередь оказало влияние на деятельности иностранных предприятий. Например, В. Липатников проанализировал, что нет угрозы существования для российских молокоперерабатывающих предприятий менее всего зависящих от зарубежного производства. При этом зарубежные предприятия, заинтересованные в сохранении своих позиций на рынке и зависящие от иностранных поставок, приобрели стимул переноса производства в Россию путем создания производственных мощностей либо заключения договоров о выпуске под своей торговой маркой отечественной продукции [16]. Но также есть доля других импортных компонентов, оказывающих влияние на конечную стоимость продукции, например импортные корма, их доставка [10], поиск альтернативных поставщиков [19].

Б.Е. Фрумкин подчеркивает, что продуктовое эмбарго позволит ослабить зависимость от агропродовольственного импорта, улучшить баланс импортно-экспортных связей, расширить географическую диверсификацию. Но добиться высоких результатов возможно при усилении государственной поддержки АПК в инвестиционно-инновационной сфере [24].

Таким образом, повышение эффективности функционирования отраслей АПК, снижение себестоимости производства продуктов питания при сохранении высокого качества, является первостепенной задачей для экономического роста, продуктовой безопасности страны.

Результаты исследования и их обсуждение

Сельское хозяйство Республики Башкортостан занимает ведущее место в Российской Федерации [22]. Молочный подкомплекс составляет весомую часть в валовой продукции сельского хозяйства,

а уровень себестоимости и рентабельности производства оказывают влияние на экономику в целом. Основная задача данного сектора экономики – это обеспечение населения молочными продуктами и молоком для полноценного уровня питания. Для детального изучения обратимся к основным показателям молочного подкомплекса АПК Республики Башкортостан (табл. 1). Доля продукции животноводства в 2016 г. составила 55%. Основной вклад в производство продукции вносят сельскохозяйственные организации. По Республике Башкортостан в 2016 г. они произвели продукцию на 32369,7 млн. руб., что выше показателя 2011 г. на 15578,2 млн. руб. или 48%. Производство в хозяйствах населения возросло в 2016 г. на 13711,6 млн. руб. или 26%, а крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели показывают рост результатов деятельности на 52%. Отметим, что валовое производство молока в 2000 г. снизилось до 1539,3 тыс.т. молока, и в последующие годы значительно не увеличилось, например в 2016г. составило 1730,9 тыс.т., т.е. увеличилось на 11%. В целом показатели молочного подкомплекса имеют положительные тенденции развития: несмотря на то, что снизились показатели поголовья скота и коров, повысился надой на 1 корову, выросли показатели финансового результата продукции сельского хозяйства и животноводства [20].

В.В. Ковшов отмечает, что многие регионы России утратили конкурентные позиции на внешнем, внутреннем ключевых рынках агропромышленного комплекса [13]. В последние годы наблюдается тенденция укрупнения сельскохозяйственных предприятий, которые занимают заметную нишу [14, 15], но также заметен рост средних и малых предприятий, ферм [3, 15, 18], которые, безусловно, положительно сказываются на процессах импортозамещения, так как появляются новые участники рынка.

Развитию конкуренции могут способствовать многочисленные региональные, государственные целевые программы. Значимое влияние на уровень развития отрасли оказывают меры государственной поддержки [8]. Необходимы программы в сфере АПК, которые будут оказывать воздействие на кредитную, бюджетную, инвестиционную,

финансовую, законодательную политики и позволят сформировать условия для развития среди сельскохозяйственных товаропроизводителей здоровой конкуренции. Но одни только программы не предоставляют собой действенные механизмы для повышения конкурентоспособности, рентабельности предприятий.

Таблица 1.

Основные показатели молочного подкомплекса АПК РБ

Показатели	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Поголовье скота, тыс. гол.	1299	1248	1254	1240	1220	1111
в том числе коровы	515	496	497	494	486	466
Доля коров в общем поголовье крупного рогатого скота, %	40	40	40	40	40	42
Средний годовой надой молока на одну корову, кг	3461	3697	3761	3881	4391	4821
Валовой надой молока, тыс.т.	1654	1710	1711	1773	1812	1731
Продукция сельского хозяйства (в фактических ценах отрасли растениеводства и животноводства), млн. руб.						
Хозяйства всех категорий в т.ч.:	108922	106804	126450	136920	159470	165725
с.-х. организации	36858	34921	40775	44630	57851	63605
хозяйства населения	65575	65656	77860	82603	86705	84942
КФХ и ИП	6489	6228	7815	9687	14914	17178
Продукция животноводства, млн. руб.						
Хозяйства всех категорий в т.ч.:	58774	68550	72383	78262	86273	90855
с.-х. организации	16792	19121	20705	23754	27271	32370
хозяйства населения	39373	46166	48149	50254	54023	53085
КФХ и ИП	2609	3263	3528	4254	4979	5401
Доля продукции животноводства в общем объеме продукции с.-х., %	54	64	57	57	54	55

Наиболее эффективной формой для активизации процессов инновации, роста конкурентоспособности отрасли может стать формирование сырьевого молочного кластера [9]. Кластеры, по сравнению с другими формами организации сотрудничества обладают огромным потенциалом регионального развития. Каждое предприятие может участвовать во множестве цепочек создания ценностей, способство-

вать трансферу эффективных продуктовых, организационных, технических решений [17]. Кластеризация позволит создать синергетический эффект при воспроизводстве продукции, укрепления положения на рынке, создание условий выживания и формирование инновационных форм. Создание кластеров, инновационных институтов, научно-исследовательских организаций для поддержания производителей, оказание помощи и консультационных услуг – предлагаются и Европейской комиссией как основа инновационной стратегии [12].

Быковская Н.В. делает упор на то, что инновационная политика позволит применять более эффективно такие инструменты как финансовое стимулирование, создание благоприятной бизнес-среды, внедрение консалтинговых услуг, инновационного образования, технологий, разработок, инвестирование, социальное и хозяйственное развитие на основе применения машин, оборудования [7].

Но не каждое предприятие АПК можно охарактеризовать как предприятие самообеспеченное техническими ресурсами. Без обновления ресурсного потенциала данных отраслей Россия не сможет рассчитывать на переход к новому этапу развития экономики. Автоматизация производства, технологии мониторинга за животными (рацион и качество питания, здоровья, благополучия и т.д.) облегчают принятие решений по определенным вопросам. Роботизированные системы, высокотехнологическое оборудование обладают потенциалом снижения стоимости за счет отработанных процессов, настроек, снижении затрат на ремонт [25]. На сегодняшний день, существуют разработки беспроводного оборудования, которое фиксирует точные модели поведения скота, что в дальнейшем помогает фермерам планировать племенную работу, или даже на ранних стадиях предотвратить заболевание животных [26].

Переход отечественного АПК на инновационный, устойчивый путь развития невозможен без формирования систем экономически эффективных предприятий. Огромное количество успешных, финансово здоровых предприятий позволят создать конкурентоспособную атмосферу в регионе. Эффективность каждого региона в дальнейшем отразится на показателях и по России.

Рассмотрим основных участников молочного рынка РБ. Согласно таблице 2 основными производителями молока в Республике Башкортостан являются хозяйства населения, например в 2016 г. вклад которых составил – 59%, а доля сельскохозяйственных организаций – 32%, КФХ и ИП – 9%.

Таблица 2.

**Производители молока Республике Башкортостан
по категориям хозяйств**

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Молоко, тыс. тонн всех категорий	1654	1710	1711	1773	1812	1730
Сельскохозяйственные организации	526	548	538	533	543	561
Хозяйства населения	1054	1071	1061	1112	1126	1021
Крестьянские (фермерские) хозяйства	74	91	112	128	142	149

Таким образом, данный анализ показал, что необходимо сформировать мероприятия для активизации и вовлечение сельскохозяйственных организаций, КФХ и ИП [21].

Таблица 3.

**Среднегодовая численность работников,
занятых в с.-х. производстве, тыс. чел.**

Субъекты	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменения, %
Российская Федерация	6760	6710	6609	6503	6386	6443	-5
ПФО	1710	1683	1658	1618	1581	1529	-11
Республика Башкортостан	280	281	271	268	267	223	-20

К сожалению, сельскохозяйственная отрасль теряет привлекательность как сфера трудоустройства. Основные причины – это низкий уровень заработной платы, несмотря на показатели развитости высоких технологий, существует огромное количество ручного труда на предприятиях, имидж непривлекательной отрасли и т.д. Например, согласно статистическим показателям среднегодовая численность работников занятых в сельскохозяйственных организациях снижается (табл. 3). Данный показатель по России снизился на 5%, по ПФО – на 11%, по Республике Башкортостан – на 20%. Таким образом, если показатели в рамках страны кажутся незначи-

тельными, то на уровне субъектов уже проблема более масштабна. Необходимо изменить подход к ведению бизнеса в сфере АПК, чтобы заинтересовать каждого участника рынка трудовых отношений.

Повышение производительности труда, качества продукции, снижение ее материалоемкости и себестоимости – часть вопросов, которые волнуют предпринимателей. Для обеспечения эффективности функционирования, конкурентоспособности имеют значение и условия связанные с наличием площадей кормовых угодий, высокая конверсия кормов, их стоимость, затраты труда, возможностью увеличивать объемы производства с ориентацией на рынок мегаполисов, уровень логистики, экологичность. Несмотря на то, что материальная, трудовая и техническая база оказывают огромное влияние на эффективность функционирования отрасли, но необходимо учесть при ведении хозяйства особенности животных. Различия в типе содержания, кормления, возраста и веса, породности животных играют роль в определении производственной мощности предприятия. Немаловажное значение имеет даже качество воды, потребляемой животными [27]. Таким образом, необходимо рассматривать весь спектр информации, который позволяет повысить эффективность функционирования предприятия, отрасли.

Заключение

Из-за резкого дисбаланса в международной торговле, спада производства, сокращения сельскохозяйственных организаций, снижения технического, научного, инновационного потенциала, Россия находится в критической ситуации. Для обеспечения продовольственной безопасности населения нужны активные меры по решению накопившихся экономических проблем. Республика Башкортостан обладает необходимым ресурсным, экономическим потенциалом развития молочной отрасли. Как никогда актуален вопрос импортозамещения. Согласно статистическим данным, импортная продукция в общем объеме занимает 20% [22]. Ввоз импортной продукции позволяет сбалансировать обеспеченность населения необходимыми для жизненного уровня продуктами. Но поскольку импортная продукция

обходится гораздо дешевле, то такой ценовой пресс приводит к многократному снижению доли отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничной цене конечного продукта. Именно поэтому нужен действенный механизм для внешнеэкономического регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией, включая распределение импортных квот. Только при постоянном развитии внутреннего рынка и повышении качества сельскохозяйственной продукции, возможно, добиться высоких результатов. Также стоит обратить внимание, в молочном скотоводстве имеются неиспользованные внутривладельческие резервы повышения эффективности производства молока, выявлению которых способствует оптимизация факторов, оказывающих влияние на эффективность производства [1].

Обеспечение динамичного и устойчивого развития молочно-продуктовой отрасли возможно при формировании мер для повышения устойчивости функционирования молочного скотоводства:

- продуманная аграрная политика, эффективные меры поддержки производителей, инструменты стимулирования и мотивации участников сельскохозяйственного сектора (субсидирование, дотации, снижение импортной продукции, приоритетная поддержка отечественного производителя) имеют основополагающее значение;
- автоматизация и роботизация процессов, применение современных средств доения, хранения и транспортировки сырья;
- формирование партнерских отношений взаимоотношений между производителями, переработчиками и научными учреждениями;
- улучшение племенной работы, генетического состава, процессов воспроизводства стада, структуры стада и т.д.;
- усовершенствование приемов и методов заготовки корма, формирование рациона питания;
- условий содержания животных и мониторинг их физического состояния;
- подготовка квалифицированных кадров;
- формирование сельскохозяйственных кластеров с целью создания конкурентоспособных, рентабельных предприятий;

- возможностью увеличивать объемы производства с ориентацией на рынок мегаполисов, уровень логистики, каналов товародвижения.

Стабильное развитие отрасли позволит гарантировать стабильную экономическую ситуацию в стране, продуктовую безопасность и наращивание производственного потенциала.

Список литературы

1. Аскарлов А.А., Аскарлова А.А. Производство молока: затраты и выход продукции // Вестник БГАУ. 2016. №4 (40). С. 135–143.
2. Белова Т.Н. Ситуация на молочном «фронте» в условиях санкций // Экономист. 2015. № 4. С. 84–91.
3. Бордуков Г.И. Будущее за крупными молочными комплексами // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. Т. 4. № 4. С. 15–17.
4. Булатова А.А. Стратегии российских розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 1. С. 14.
5. Булатова А.А. Продовольственное эмбарго как фактор роста продовольственных траг населения (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник АПК Ставрополя. 2016. № S3. С. 39–42.
6. Буньковский Д.В. Импортозамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. 2016. № 3. С. 53–60.
7. Быковская Н.В. Организационно – экономический механизм инновационного развития молочного скотоводства: Автореф. дис. ... кан. эк. наук. М., 2016. С. 296.
8. Долгова И.М. Государственная поддержка развития молочного скотоводства в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57). С. 58–63.
9. Зайдуллина А.А. Совершенствование организационно-экономического механизма управления молочным подкомплексом // Наука Красноярья. 2017. № 4. С. 35–39.

10. Заостровцев А.П. Реакция на контрсанкции: «Мы за ценой не постоим...» // *Общественные науки и современность*. 2017. № 5. С. 46–60.
11. Заостровцев А.П. Россия: жизнь после 2013 года. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 44 с.
12. Калятин В.О. Опыт Европы, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций // *Российский юридический журнал*. 2011. № 1. С. 171–183.
13. Ковшов В.В. Региональная конкурентоспособность отраслей АПК в условиях кризиса// *Российский электронный научный журнал*. 2015. № 3 (1710). С. 79–95.
14. Котляров И. Д. Вертикально кооперированные агропромышленные организации в сельском хозяйстве стран СНГ // *Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК»*. 2016. № 10. С. 89–94.
15. Липатников В.С., Шатилова А.В. Анализ внешней среды непрямого влияния в рамках проведения финансового анализа компаний молочной промышленности России // *Вестник АПК Ставрополя*. 2016. № 3. С. 266–271.
16. Липатников В.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности ведущих молокоперерабатывающих компаний России//*Экономика сельского хозяйства России*. 2017. №11. С. 70–76.
17. Миндлин Ю.Б. Оптимальная модель функционирования отрасли овощеводства: вертикальная интеграция, аграрные фильеры, кластеры // *Овощи России*. 2016. № 3. С. 92–97.
18. Соловьева Т.Н., Жилияков Д.И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2012. № 9. С. 5–7.
19. Соломатин А.Н., Морева С.А. Розничные цены на продукты питания в Российской Федерации: динамика и структура // *Практический маркетинг*. 2017. № 2–1. С. 87–93.
20. Статистика Республики Башкортостан URL: <http://bashstat.gks.ru/>
21. Сушенцова С.С., Козлов М.П. Организационно-экономические модели производственной кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2017. № 2. С. 68–73.

22. Федеральная статистика Российской Федерации URL: <http://www.fedstat.ru>
23. Фрумкин Б.Е. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 147–153.
24. Фрумкин Б.Е. Продовольственное эмбарго и продовольственное импортозамещение: опыт России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4. С. 162–169.
25. Mottram T. Animal board invited review: precision livestock farming for dairy cows with a focus on oestrus detection// ANIMAL. 2016. No10. V.10, pp. 1575–1584. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1751731115002517>
26. Surovtsev V.N. Innovation development of dairy cattle breeding in the North-West of the Russian Federation as the basis for enhancing the competitiveness of milk production // Economic and social changes: facts, trends, forecast 2013. No4, pp. 143–150.
27. Factors affecting livestock water productivity: animal scale analysis using previous cattle feeding trials in Ethiopia/ Gebreselassie S., Peden D., Hailelassie A. and Mpairwe D.// Rangeland Journal. 2009. №31(2), pp. 251–258. DOI: <https://dx.doi.org/10.1071/RJ09011>

References

1. Askarov A.A., Askarova A.A. Proizvodstvo moloka: zatraty i vykhod produktsii [Milk production: costs and output]. *Vestnik BGAU*. 2016. №4 (40), pp. 135–143.
2. Belova T.N. Situatsiya na molochnom «fronte» v usloviyakh sanktsiy [The situation in the dairy market in terms of sanctions]. *Ekonomist*. 2015. № 4, pp. 84–91.
3. Bordukov G.I. Budushchee za krupnymi molochnymi kompleksami [The future belongs to large dairy complexes]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. 2011. V. 4. № 4, pp. 15–17.
4. Bulatova A.A. Strategii rossiyskikh roznichnykh setey v usloviyakh prodovol'stvennykh sanktsiy: analiz variantov zameshcheniya assortimenta [Strategies of Russian retail chains under food sanctions: an analysis of the range substitution]. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*. 2015. № 1. P. 14.

5. Bulatova A.A. Prodoval'stvennoe embargo kak faktor rosta prodoval'stvennykh trat naseleniya (na primere Sankt-Peterburga) [Food embargo as a factor of increase of population food expenditure (by the example of Saint-Petersburg)]. *Vestnik APK Stavropol'ya*. 2016. № S3, pp. 39–42.
6. Bun'kovskiy D.V. Importozameshchenie v rossiyskoy ekonomike: perspektivy razvitiya otechestvennykh proizvodstv prodoval'stviya [Import substitution in the Russian economy: prospects for domestic food production]. *Voprosy upravleniya*. 2016. № 3, pp. 53–60.
7. Bykovskaya N.V. *Organizatsionno-ekonomicheskij mekhanizm inno-vatsionnogo razvitiya molochnogo skotovodstva* [Organizational and economic mechanism of innovative development of dairy cattle breeding]. M., 2016. P. 296.
8. Dolgova I.M. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya molochnogo skotovodstva v Rossiyskoy Federatsii [State support of dairy cattle breeding development in the Russian Federation]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2015. № 2 (57), pp. 58–63.
9. Zaydullina A.A. Sovershenstvovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya molochnym podkompleksom [Improvement of organizational and economic mechanism of management of a dairy subcomplex]. *Nauka Krasnor'ya*. 2017. № 4, pp. 35–39.
10. Zaostrovtssev A.P. Reaktsiya na kontrtsanktsii: «My za tsenoy ne postolim...» [Reaction to Counter-Sanctions: «The Price is no Concern...»]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2017. № 5, pp. 46–60.
11. Zaostrovtssev A.P. *Rossiya: zhizn' posle 2013 goda* [Russia: life after 2013]. SPb.: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2016. 44 p.
12. Kalyatin V.O. Opyt Evropy, SShA i Indii v sfere gosudarstvennoy podderzhki innovatsiy [Experience of Europe, the USA and India in the field of innovations' state support]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2011. № 1, pp. 171–183.
13. Kovshov V.V. Regional'naya konkurentosposobnost' otrasley APK v usloviyakh krizisa [Regional competitiveness of agribusiness industry during the period of crisis]. *Rossiyskiy elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2015. № 3 (1710), pp. 79–95.

14. Kotlyarov I.D. Vertikal'no kooperirovannyye agropromyshlennyye organizatsii v sel'skom khozyaystve stran SNG [Vertically agricultural cooperative organizations in agriculture of the CIS countries]. *Mezhdunarodnyy nauchno-proizvodstvennyy zhurnal «Ekonomika APK»*. 2016. № 10, pp. 89–94.
15. Lipatnikov V.S., Shatilova A.V. Analiz vneshney sredy nepryamogo vliyaniya v ramkakh provedeniya finansovogo analiza kompaniy molochnoy promyshlennosti Rossii [Analysis of the external environment of indirect influence within the framework of the financial analysis of Russian dairy companies]. *Vestnik APK Stavropol'ya*. 2016. № 3, pp. 266–271.
16. Lipatnikov V.S. Analiz finansovo-khozyaystvennoy deyatel'nosti vedushchikh molokopererabatyvayushchikh kompaniy Rossii [Analysis of financial and economic activities of the leading dairy companies from Russia]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2017. №11, pp. 70–76.
17. Mindlin Yu.B. Optimal'naya model' funktsionirovaniya otrasli ovoshchevodstva: vertikal'naya integratsiya, agrarnyye fil'ery, klasteryy [Optimal model of functioning of olericulture: vertical integration, agricultural filieres, clusters]. *Ovoshchi Rossii*. 2016. № 3, pp. 92–97.
18. Solov'eva T.N., Zhilyakov D.I. Sovremennyye tendentsii prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Modern trends in food security of the Russian Federation]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. 2012. № 9, pp. 5–7.
19. Solomatin A.N., Moreva S. A. Roznichnyye tseny na produkty pitaniya v Rossiyskoy Federatsii: dinamika i struktura [Food Retail Prices in the Russian Federation: Dynamics and Structure]. *Prakticheskiy marketing*. 2017. № 2–1, pp. 87–93.
20. *Statistika Respubliki Bashkortostan* [Statistics of The Republic of Bashkortostan]. <http://bashstat.gks.ru/>
21. Sushentsova S. S., Kozlov M. P. Organizatsionno-ekonomicheskie modeli proizvodstvennoy kooperatsii krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv [Organizational and economic models of production cooperation of peasant (farm) farms]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve*. 2017. № 2, pp. 68–73.
22. *Federal'naya statistika Rossiyskoy Federatsii* [Federal statistics of the Russian Federation]. <http://www.fedstat.ru>

23. Frumkin B.E. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v usloviyakh «voyny sanktsiy» [The agricultural complex of Russia in conditions of the “war of sanctions»]. *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 12, pp. 147–153.
24. Frumkin B.E. Prodoval’stvennoe embargo i prodoval’stvennoe importozameshchenie: opyt Rossii [The Food Embargo and Food Import Substitution: Russian Experience]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. 2016. № 4, pp. 162–169.
25. Mottram T. Animal board invited review: precision livestock farming for dairy cows with a focus on oestrus detection. *ANIMAL*. 2016. No10. V.10, pp. 1575–1584. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1751731115002517>
26. Surovtsev V.N. Innovation development of dairy cattle breeding in the North-West of the Russian Federation as the basis for enhancing the competitiveness of milk production. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2013. No4, pp. 143–150.
27. Gebreselassie S., Peden D., Hailelassie A. and Mpairwe D. Factors affecting livestock water productivity: animal scale analysis using previous cattle feeding trials in Ethiopia. *Rangeland Journal*. 2009. №31(2), pp. 251–258. DOI: <https://dx.doi.org/10.1071/RJ09011>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Зайдуллина Алсу Айдаровна, аспирант

*Башкирский государственный аграрный университет
ул. 50-летия Октября, 34, г. Уфа, 450001, Российская Федерация
alsou_z@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zaydullina Alsu Aydarovna, post-graduate

*Bashkir state agrarian University
34, 50th Anniversary of October Str., Ufa, 450001, Russian Federation
alsou_z@mail.ru
SPIN-code: 2405-3397
ORCID: 0000-0003-1336-1043
Researcher ID: S-7738-2017*

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-1-84-104

УДК 331.5

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Панькин П.В.

Состояние рынка труда оказывает существенное воздействие на развитие экономики как отдельного региона, так и страны в целом. Рынок труда России имеет выраженную дифференциацию в разрезе ее субъектов, что определяется огромной территорией страны, отраслевой спецификой регионов, существенным различием в уровне безработицы и социально-экономических условий, а также ростом нелегальной занятости населения. Для определения реального состояния рынка труда Липецкой области разработана система показателей, характеризующих уровни занятости, безработицы, дисбаланса и социально-экономических условий, а также влияние трудовой миграции с учетом ее качественного состояния. На основе статистического анализа проведена оценка состояния и изменения рынка труда исследуемого региона, выявлены резервы совершенствования. Рассмотрены программы государственной поддержки региона, направленные на развитие рынка труда и повышение социально-экономических условий населения. Предложены направления совершенствования рынка труда с учетом территориальных особенностей и отраслевых специфик исследуемого региона, позволяющие сбалансировать существующие потребности в рабочей силе, располагаемые собственные трудовые ресурсы и используемая трудовая иммиграция.

Цель – анализ состояния рынка труда Липецкой области по разработанной методике, выявление резервов и перспектив развития.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались экономико-математические методы, а также статистические методы анализа.

Результаты: определено состояние рынка труда Липецкой области и выявлены резервы и направления его развития.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять для повышения эффективности рынка труда исследуемого региона и страны в целом.

Ключевые слова: рынок труда; трудовые ресурсы; миграция.

ANALYSIS OF THE STATUS AND PROSPECTS OF LABOUR MARKET DEVELOPMENT IN LIPETSK REGION

Pankin P.V.

The condition of labor market makes essential impact on development of economy both the certain region, and country in general. Labor market of Russia has the expressed differentiation in a section of her subjects that is defined by the huge territory of the country, branch specifics of regions, essential difference in unemployment rate and social and economic conditions and also growth of illegal employment of the population. The system of the indicators characterizing employment rates, unemployment, an imbalance and social and economic conditions and also influence of labor migration taking into account her qualitative state is developed for definition of a real condition of labor market of the Lipetsk region. On the basis of the statistical analysis assessment of a state and change of labor market of the explored region is carried out, improvement reserves are revealed. The programs of the state support of the region aimed at the development of labor market and increase in social and economic conditions of the population are considered. The directions of improvement of labor market taking into account territorial features and branch specifics of the explored region allowing to balance the existing needs for labor; the located own manpower and the used labor immigration are offered.

Purpose. *Analysis of a condition of labor market of the Lipetsk region by the developed technique, identification of reserves and the prospects of development.*

Methodology in article economic-mathematical methods and also statistical methods of the analysis were used.

Results: the condition of labor market of the Lipetsk region is defined and reserves and the directions of its development are revealed.

Practical implications it is expedient to apply the received results to increase in efficiency of labor market of the explored region and the country in general.

Keywords: labor market; manpower; migration.

Введение

Трудовые ресурсы, являясь неотъемлемой частью экономической системы, своим качественным составом и необходимым количеством во многом определяют эффективность ее функционирования [4, 7, 14, 20]. Следовательно, их рациональное распределение и использование будет способствовать росту производительности труда, обеспечит положительную динамику валового внутреннего продукта страны и повысит благосостояние населения, что объясняется актуальностью исследования.

В свою очередь трудовые ресурсы формируют такой важный элемент рыночной экономики как рынок труда. Рассматривая особенности развития национального рынка труда, следует отметить его зависимость от политической и социально-экономической обстановки, как в отдельно взятом регионе, так и по стране в целом, что не отмечено в работах Коршунова Л.А., Никулиной Н.Л., Неходовой Е.В. и Борджас Г. Также рынок труда отмечается выраженной дифференциацией в разрезе субъектов Российской Федерации [3, 9], что определяется огромной территорией страны, отраслевой спецификой регионов, существенным различием в уровне безработицы и социально-экономических условий, а также ростом нелегальной занятости населения. Региональные особенности рынка труда и неправильные приоритеты его формирования способствуют развитию дисбаланса на национальном рынке труда [11]. На определенном региональном рынке труда несбалансированность может быть следствием несовпадения ряда качественных характеристик

спроса на рабочую силу и ее предложения [5, 6, 8, 17]. Однако в работах Корневой Ж.В. и Исмаиловой Т.Ю., Есиной Ю.Л. и Агафоновой Е.Е. отсутствует методология определения состояния и развития рынка труда.

Анализ современного состояния рынка труда исследуемого региона с характерной его спецификой и с учетом реализуемых мер государственной поддержки, позволяет дать реальную оценку потенциала его развития.

Материалы и методы

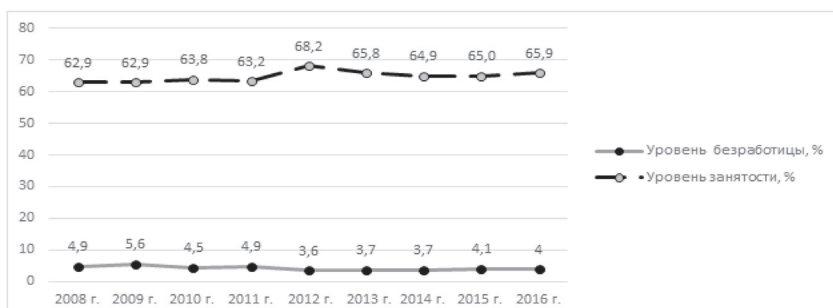
Существует значительное количество отдельных показателей, характеризующих состояние рынка труда. В целях их обобщения и конкретизации предлагается использовать методику, основанную на агрегировании показателей, позволяющих всесторонне оценить реальное состояние рынка труда и условия труда на нем. Данная методика использовалась для проведения анализа ситуации в Липецкой области, которая входит в Центральный федеральный округ, обладает тенденцией роста по въезжающим мигрантам, особенно в трудоспособном возрасте, а также имеет широкопрофильность видов экономической деятельности, осуществляемых в области. Относительно высокий социально-экономический рейтинг региона делает его привлекательным для прибывающих на территорию страны мигрантов, что вызывает необходимость проведения анализа складывающейся ситуации на рынке труда с учетом иммиграционного потока. Выявленные положительные и отрицательные стороны региональных особенностей развития Липецкой области в вопросах регулирования миграции и рынка труда можно использовать для сбалансированности отдельных региональных и национального рынка труда.

В соответствии с предложенной методикой, к первой группе относятся: уровень безработицы, уровень занятости, коэффициент нагрузки на рынок труда, заявленная работодателями потребность в работниках, дисбаланс на рынке труда и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, которые характеризуют занятость и условия труда данного рынка.

Ко второй группе относятся: количество трудовых иммигрантов, индекс образования иммигрантов, коэффициент интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте, коэффициент миграционной компенсации населения трудоспособного возраста, коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда, которые характеризуют воздействие трудовой миграции на данный рынок.

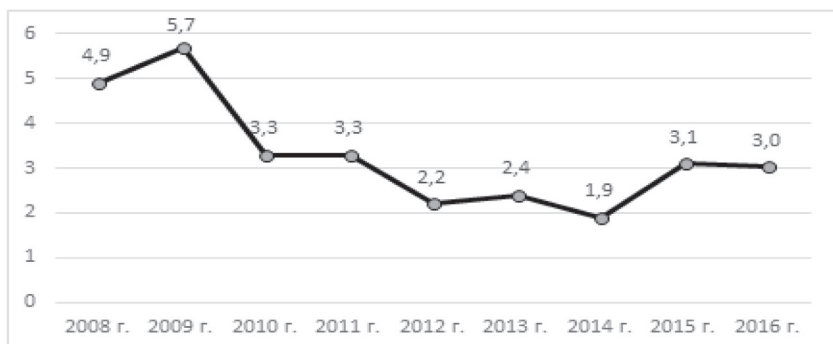
Результаты и обсуждение

Анализ состояния рынка труда Липецкой области, на основе рассматриваемой методике, показал, что уровень безработицы снизился на 0,9% за 2008–2016 годы до 4% за счет сокращения числа безработных на 6,3 тысячи человек (Рис. 1).

Источник: данные Росстата [15]

Рис. 1. Динамика уровня занятости и уровня безработицы

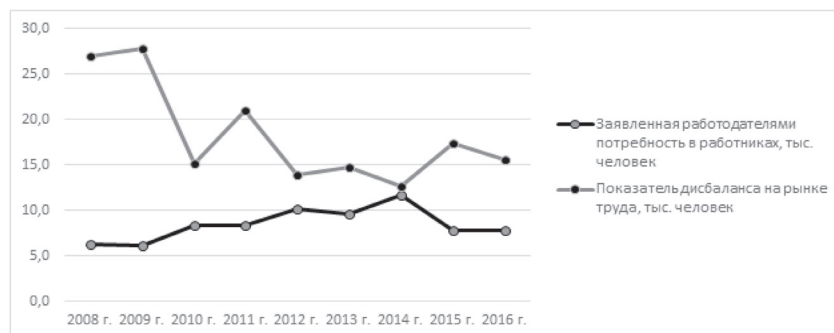

Источник: данные Росстата [15]

Рис. 2. Динамика коэффициента напряженности на рынке труда, человек

Как следствие, наблюдается рост уровня занятости населения с 62,9% в 2008 году до 65,9% в 2016 году. Одним из существенных показателей, отражающих соотношение численности незанятых граждан, ищущих работу, и число вакансий, заявленных работодателями, является коэффициента напряженности на рынке труда (КНРТ) (Рис. 2).

В соответствии с рисунком 2 наблюдается отрицательная динамика коэффициента напряженности на рынке труда на 1,9 пунктов с 4,9 до 3 за анализируемый период, что связано с незначительным ростом среднегодовой заявленной работодателями потребности в работниках. Существенное снижение коэффициента в 2012 и 2014 годах связано со значительным увеличением заявленной работодателями потребности в работниках (на 62% и 87% соответственно относительно 2008 года) в связи с развитие отраслей народного хозяйства и открытием новых предприятий. Несмотря на сокращающуюся динамику на рынке труда исследуемого региона наблюдается диспропорция. Изменение заявленной работодателями потребности в работниках и наличие дисбаланса на рынке труда (ДБВ) исследуемого региона представлено на рисунке 3.

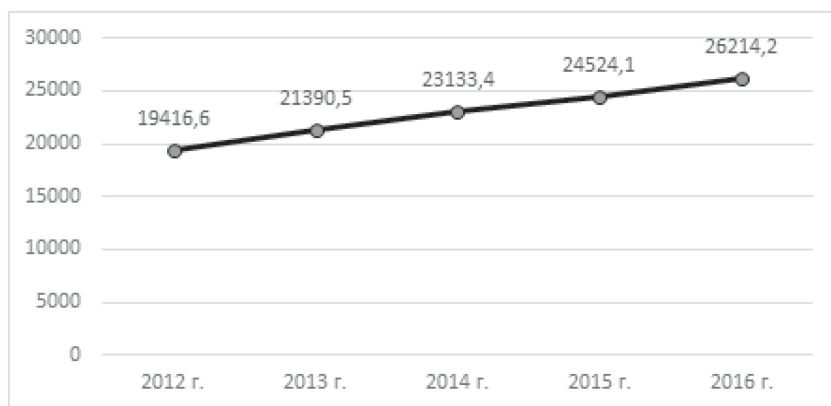
Источник: данные Росстата [15]

Рис. 3. Динамика заявленной работодателями потребности в работниках и дисбаланса на рынке труда

В соответствие с рисунком 3 за исследуемый период заявленная работодателями потребность в работниках увеличилась на 1,5 тысячи

человек, а показатель дисбаланса сократился на 11,4 тысячи человек, что связано с развитием региона и отдельных отраслей народного хозяйства. Анализ диспропорций на рынке труда показал, что наибольший спрос наблюдается по рабочим специальностям: слесарь (ремонтник, сантехник, электрик и др.) – 593 ед., оператор различного технологического оборудования – 451 ед., водитель автомобиля – 340 ед., подсобный рабочий – 218 ед. и др. На специалистов: врач (различной специализации) – 582 ед.; инженер (различных специальностей) – 387 ед.; медицинская сестра – 214 ед. Более 50% спроса приходится на врачей и медицинских сестёр среди всех специалистов. Малая востребованность данных вакансий обуславливается низким уровнем оплаты труда и относительно низким социальным статусом, а также отсутствием собственных специалистов. По структуре заявленных вакансий 66,2% предназначены для рабочих и 33,8% – для специалистов [12]. Следует отметить, что аналогичная потребность прослеживается за весь анализируемый период, свидетельствующее о нерациональном распределении на рынке труда региона.

Изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам, как одного из главных факторов социально-экономических условий, представлено на рисунке 4.

Источник: данные Росстата [15]

Рис. 4. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам

Рост заработной платы за период 2012–2016 гг. составил 35%, что связано с реализацией мер государственной поддержки социально-экономических условий региона, в том числе на рынке труда. Это благоприятно сказывается на уровне занятости населения и снижения напряженности на рынке труда.

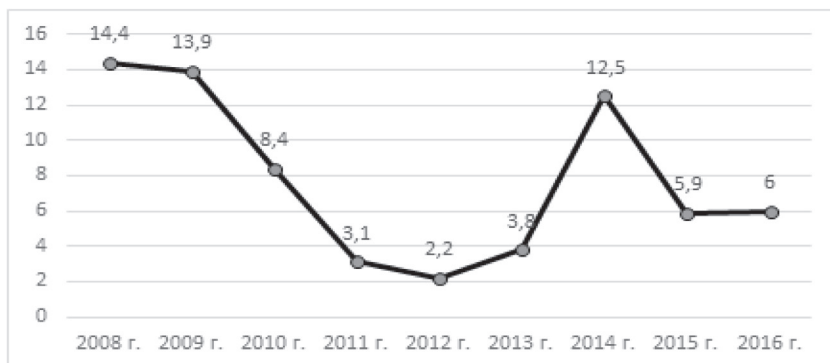
Однако для дальнейшего развития и эффективного заполнения рынка труда необходимо привлечение трудовых мигрантов, как внутренних, так и внешних. В складывающихся условиях наблюдается низкая территориальная мобильность трудовых ресурсов региона, что препятствует эффективному использованию собственной рабочей силы. Главными причинами такой низкой внутренней мобильности отечественных трудовых ресурсов выступают:

- недостаток информации о возможностях трудоустройства в других субъектах России;
- низкий уровень развития инфраструктуры для приема российских мигрантов;
- неразвитость механизмов набора рабочей силы при планировании и реализации крупных инвестиционных проектов и строительстве объектов федерального значения.

Одним из главных факторов миграции выступает уровень социально-экономического обеспечения населения, являющийся притягивающей и выталкивающей причиной [10]. Так как не только заработная плата и уровень дохода на территории въезда привлекают мигранта, но и уровень социальной обеспеченности, а также социальной защищённости оказывают существенное воздействие на принятие решения по данному вопросу. Относительно низкая мобильность собственных трудовых ресурсов и невысокий уровень социально-экономических условий региона (22 место среди всех субъектов Российской Федерации [13]) приводит к тому, что иммигранты рассматривают область как «транзитное» место для дальнейшей миграции в субъекты с высоким социально-экономическим уровнем. Тем самым оказывая существенное воздействие на формирование и сбалансированность рынка труда [16, 17, 20], а также на развитие региона в целом. Следует отметить, что чрезмерные потоки трудовой иммиграции могут способствовать вытес-

нению коренного населения из трудоемких сфер, использующих низкоквалифицированный труд [18].

Изменение международной трудовой иммиграции в регионе представлено на рисунке 5.

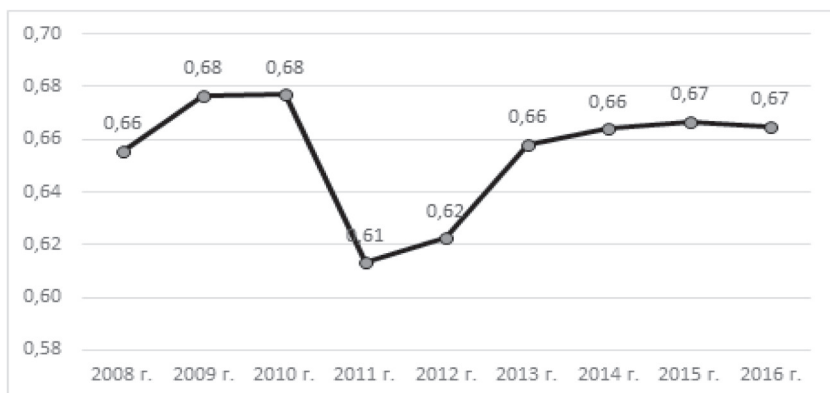

Источник: данные Росстата [15]

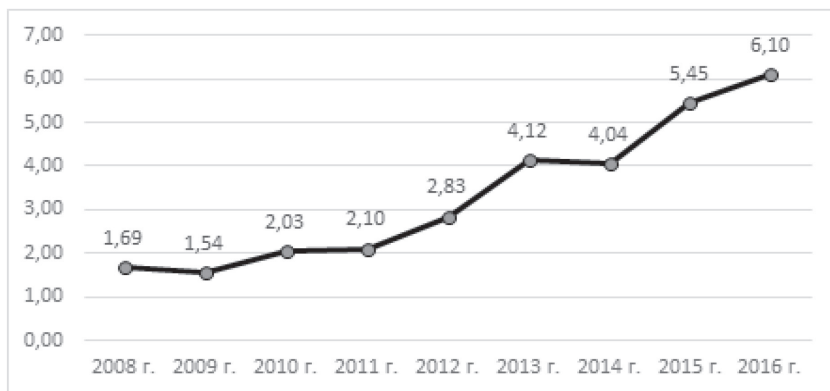
Рис. 5. Динамика международной трудовой иммиграции, тыс. человек

Наблюдающееся общее снижение трудовой иммиграции на 8,4 тыс. человек за анализируемый период свидетельствует о реализации государственных мер по ограничению допуска иностранных мигрантов на рынок труда и изменениям в миграционной политике. Так резкое сокращение в 2011 году обуславливается изменениями статистического учёта миграции населения и применением патентов на работу у физических лиц, что привело к «уходу в тень» части мигрантов. Резкий прирост трудовой миграции в 2014 году связан с ростом числа беженцев из Украины, а с введением патентной системы и изменением миграционного законодательства произошло сокращение трудовой миграции в 2 раза относительно 2014 года.

Качественный состав иммиграции характеризуется индексом образования, учитывающего различные уровни образования от высшего образования, в том числе с ученой степенью, до начального образования. Существует определенная зависимость между уровнем образования иммигрантов и качеством жизни на территории въезда [19]. Динамика индекса образования представлена на рисунке 6.

Источник: данные Росстата [15]
Рис. 6. Изменение индекса образования

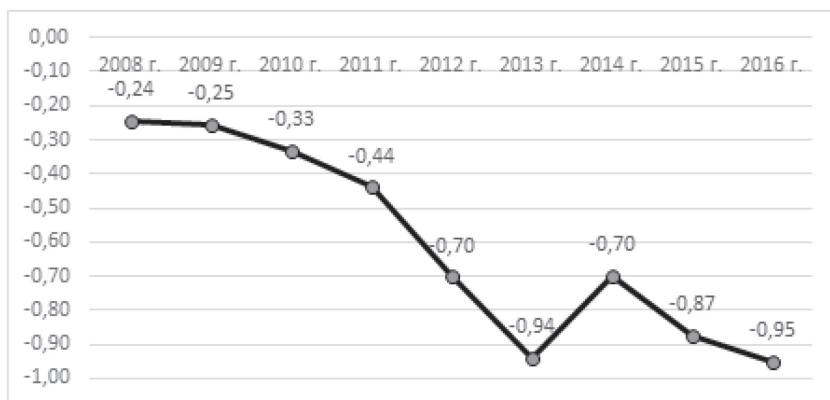

Источник: данные Росстата [15]
Рис. 7. Динамика коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте

Анализ образованности прибывающих мигрантов показал незначительный рост показателя на 0,01 пункт за анализируемый период и к 2016 году составил 0,67. Значительное падение индекса в 2011 и 2012 годах обуславливается ростом мигрантов, не указавших уровень образования и приравненных к иммигрантам без образования. Однако индекс образования остается низким, так как более 35% иммигрантов не имеют никакого профессионального образования.

Рассматривая изменение коэффициента интенсивности по прибытию международной миграции в трудоспособном возрасте (Кипт) (Рис. 7) можно отметить рост показателя в 3,5 раза за исследуемый период, что обуславливается увеличением численности иммигрантов трудоспособного возраста с 2 до 7 тысяч человек к 2016 году.

Влияние миграции на трудовые ресурсы региона отражается с помощью коэффициента миграционной компенсации населения трудоспособного возраста (КМКт) (Рис. 8).

Источник: данные Росстата [15]

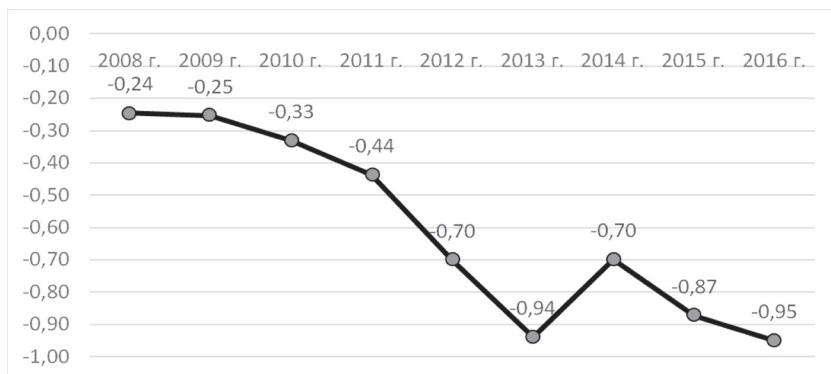
Рис. 8. Динамика коэффициента миграционной компенсации населения трудоспособного возраста

За анализируемый период и с учетом отрицательного естественного прироста населения региона данный показатель увеличился в 4 раза. Таким образом, в 2016 году миграционный прирост населения трудоспособного возраста компенсировал 95% отрицательного прироста населения исследуемого региона.

Одним из главных показателей, определяющих влияние миграционных процессов на состояние рынка труда, является коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда (КМНРТ). Динамика данного показателя по Липецкой области представлена на рисунке 9.

За анализируемый период величина показателя сократилась на 0,1 пункт до 0,53 в 2016 году, свидетельствующее о том, что заяв-

ленную работодателями потребность в работниках иммигранты трудоспособного возраста могут компенсировать на 53%. Незначительное снижение показателя связано с ростом числа заявленной потребности в работниках.

Источник: данные Росстата [15]

Рис. 9. Динамика коэффициента миграционной нагрузки на рынок труда Липецкой области

Таким образом, реальное состояние рынка труда Липецкой области в соответствие с рассмотренной методикой оценки представлено в таблице 1.

Проведенный анализ состояния исследуемого рынка труда выявил имеющийся в регионе потенциал для развития и эффективного его функционирования по таким критериям, как уровень безработицы, занятости, дисбаланс на рынке труда, международная трудовая иммиграция и коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда.

Для решения проблемы в области сбалансированности и рациональности рынка труда 16 октября 2013 года администрацией Липецкой области утверждена программа «Развития рынка труда и содействия занятости населения в Липецкой области» [2]. Основной целью Программы является создание условий для эффективного развития рынка труда и кадрового потенциала области, обеспечение занятости населения и безопасных условий труда. Данная

Программа, реализуемая в 2014–2020 годы, включает в себя четыре основных направления:

- 1) «развитие рынка труда и социальная поддержка безработных граждан»;
- 2) «содействие трудоустройству незанятых инвалидов Липецкой области»;
- 3) «оказание содействия добровольному переселению в Липецкую область соотечественников, проживающих за рубежом»;
- 4) «улучшение условий и охраны труда».

Таблица 1.

Состояние рынка труда Липецкой области

Показатели состояния рынка труда	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
<i>1 группа</i>										
Уровень безработицы, %	4,9	5,6	4,5	4,9	3,6	3,7	3,7	4,1	4	
Уровень занятости, %	62,9	62,9	63,8	63,2	68,2	65,8	64,9	65	65,9	
КНРТ, человек	4,9	5,7	3,3	3,3	2,2	2,4	1,9	3,1	3	
Заявленная работодателями потребность в рабочих, тыс. человек	6,2	6,2	8,4	8,3	10,1	9,6	11,7	7,8	7,8	
ДБВ, тыс. человек	27	27,8	15,2	20,9	14	14,8	12,7	17,4	15,6	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам, руб.	-	-	-	-	19416,6	21390,5	23133,4	24524,1	26214,2	
<i>2 группа</i>										
Международная трудовая иммиграция, тыс. человек	14,4	13,9	8,4	3,1	2,2	3,8	12,5	5,9	6	
Индекс образования	0,66	0,68	0,68	0,61	0,62	0,66	0,66	0,67	0,67	
Кипт	1,69	1,54	2,03	0,1	2,83	4,12	4,04	5,45	6,1	
КМКТ	-0,24	-0,24	-0,33	-0,44	-0,7	-0,94	-0,7	-0,87	-0,95	
КМНРТ	0,63	0,26	0,3	0,27	0,35	0,55	0,33	0,56	0,53	

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Росстата [15].

Для поддержки социально-экономических условий не только в условиях города, но и для сельских жителей в соответствии с постановлением администрации Липецкой области от 28 октября 2013 года утверждена программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области». В процессе своей реализации (2014–2020 годы) будет обеспечиваться развитие всех направлений агропромышленного комплекса, а также развитие сельских территорий и социально-экономические условия, что позволит повысить мотивацию труда и стимулирование деловой активности сельского населения, в том числе ведущего личные подсобные хозяйства на территории области.

Для развития социально-экономических условий региона была реализована Программа социально-экономического развития Липецкой области на 2013–2017 годы [1], которая позволила повысить некоторые показатели, такие как: уровень жизни населения, демографическая ситуация, качество доступности социальных условий и инфраструктуры и др. Это в конечном итоге положительно сказалось на динамике миграционных процессов, что находит свое теоретическое отражение в работе Корневой Ж.В. и Есиной Ю.Л.

Несмотря на проведенные мероприятия на рынке труда Липецкой области остаются проблемы связанные, во-первых, с низкой координацией качества и профессионально-квалификационной структурой подготовки кадров с потребностями рынка труда. Во-вторых, с низким уровнем мобильности собственного населения региона. В-третьих, с дефицитом рабочей силы по отдельным видам экономической деятельности и существующим дисбалансом между предложением и спросом на рабочую силу. В-четвертых, с низкой гибкостью рынка труда, в том числе использования качественной иностранной рабочей силы.

Проведённый анализ складывающейся ситуации на рынке труда Липецкой области позволяет сделать вывод, что реализация Программ в полном объёме невозможна без решения таких задач, как:

- обеспечение роста научно-технического потенциала региона и стимулирование его распространения на различные сферы деятельности реального сектора экономики;

- переход от мононаправленных отраслей народного хозяйства к развитию и совершенствованию других сфер;
- стимулирование и поддержка развития и внедрения новых технологий во все сектора экономики;
- оперативное перепрофилирование образовательной системы на специальности, в которых региональный рынок труда испытывает существенную нехватку;
- стимулирование качественной иммиграции из других регионов страны и из-за рубежа;
- ужесточение наказания за незаконную миграцию на территории региона не только иммигрантов, но и работодателей.

Реализация поставленных задач является необходимым условием для сбалансированности спроса и предложения регионального рынка труда, его качественного совершенства, а также развития области в целом.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено:

1. Рынок труда Липецкой области характеризуется зависимостью от трудовой иммиграции. Кроме этого, отмечается имеющийся в регионе потенциал для развития и эффективного его функционирования по таким критериям, как уровень безработицы, занятости, дисбаланс на рынке труда, международная трудовая иммиграция и коэффициент миграционной нагрузки на рынок труда.

2. В целях решения проблемы в области сбалансированности и рациональности рынка труда, а также развития социально-экономических условий в регионе разработаны и реализуются региональные Программы развития, однако их реализации препятствуют выявленные проблемы и их решение невозможно без достижения определенных задач.

Таким образом, в складывающихся условиях достижение сбалансированности между существующей потребностью в рабочей силе и располагаемыми собственными трудовыми ресурсами невозможно без использования трудовой иммиграции. Располагая

объективными и точными данными о потребностях в иностранных трудовых ресурсах, учитывающих имеющиеся внутренние трудовые резервы, направления и темпы социально-экономического развития, а также экономические особенности региона и выявленные резервы, можно обеспечить эффективное развитие и совершенствование рынка труда как на уровне отдельного региона, так и на уровне страны в целом.

Список литературы

1. Закон Липецкой области от 29 декабря 2012 года № 108-ОЗ «О Программе социально-экономического развития Липецкой области на 2013–2017 годы» [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: сайт. 2014. URL: <http://docs.cntd.ru/document/872620620> (дата обращения 03.03.2018).
2. Постановление администрации Липецкой области № 465 от 16 октября 2013 г. «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области» [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW220;n=63025> (дата обращения 03.03.2018).
3. Васильева Е.В., Куклин А.А., Леонтьева А.Г. Социальная защита населения, ее роль в повышении качества жизни в регионах России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2010. № 9. С. 22–31.
4. Гневашева В.А. Миграционные процессы рынка труда // *Экономика и управление народным хозяйством. Серия: Экономика и Право*. 2017. № 5. С. 10–14.
5. Долгова И.Н., Единак Е.А., Коровкин А.Г., Королев И.Б. Согласование спроса и предложения на региональных рынках труда РФ с учетом образовательных характеристик рабочей силы // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2017. №15. С. 511–530.
6. Есина Ю.Л., Агафонова Е.Е. Интеграция бизнес-сообщества и образования как фактор инновационного развития экономики реги-

- она (на примере Липецкой области) // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2015. № 3. С. 247–252.
7. Зайончковская Ж.А. Почему России необходима иммиграционная политика // Методология и методы изучения миграционных процессов. М.: Центр миграционных исследований, 2007. С. 114–141.
 8. Корнева Ж.В., Исмаилова Т.Ю. Развитие рынка труда в Липецкой области в период перехода к новому технологическому укладу // Регион: система, экономика, управление. 2014. №4. С. 72–77.
 9. Коршунов Л.А., Никулина Н.Л. Экологические и экономические аспекты устойчиво-безопасного развития региона // Ползуновский альманах. 2011. № 3. С. 4–8.
 10. Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы. Учебное пособие / Под редакцией д-р экон. наук, проф. О.Д. Воробьевой, д-р экон. наук, проф. А.В. Топилина. М.: Экономическое образование, 2013. С. 33.
 11. Нехода Е.В., Соловьева Н.Н. Миграционные волны на российском рынке труда // Социологические исследования. 2016. №4. С. 31–36.
 12. О положении на регистрируемом рынке труда Липецкой области в январе–декабре 2017 года [электронный ресурс] // Управление труда и занятости Липецкой области. URL: <http://utiz48.ru/wp-content/uploads/2016/12/express.pdf> (дата обращения 02.03.2018).
 13. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016 года / РИА Рейтинг [электронный ресурс] URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html> (дата обращения 02.03.2018).
 14. Юрков Д.В., Габдуллин Н.М. Развитие человеческого капитала территориального рынка труда на основе трудовой миграции // Вопросы экономики и права. 2016. № 11. С. 30–35.
 15. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 02.03.2018).
 16. Borjas G.J. The Analytics of the Wage Effect of Immigration // NBER Working Paper № 14796. 2009. URL: <http://www.nber.org/papers/w14796.pdf> (дата обращения 06.03.2018).

17. Dustmann C., Preston I. Estimating the Effect of Immigration on Wages // Northface Migration, Discussion Paper № 26. 2011. URL: http://www.norface-migration.org/publ_uploads/NDP_26_11.pdf (дата обращения 06.03.2018).
18. Emerson Robert D. Agricultural Labor Markets and Immigration // CHOICES. 2007. 22(1). URL: <http://www.choicesmagazine.org/2007-1/immigration/2007-1-11.htm> (дата обращения 06.03.2018).
19. Kirshin I. A. et. al. (2013) Analysis of Consumer Behavior Impact on Human Capital Development Through the Example of the Altai Republic. World Applied Science Journal, vol. 27, issue 13, pp. 207–211.
20. Solimano A. International Migration in the Age of Crisis and Globalization: Historical and Recent Experiences. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 240 pp.

References

1. Zakon Lipetskoy oblasti ot 29 dekabrya 2012 goda № 108-OZ «O Programme sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Lipetskoy oblasti na 2013–2017 gody» [Law of the Lipetsk region of December 29, 2012 № 108-OZ «On the program of social and economic development of the Lipetsk region for 2013-2017»], *Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*, 2014. <http://docs.cntd.ru/document/872620620>
2. Postanovlenie administratsii Lipetskoy oblasti № 465 ot 16 oktyabrya 2013g. «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Lipetskoy oblasti «Razvitie rynka truda i sodeystvie zanyatosti naseleniya v Lipetskoy oblasti» [Resolution of administration of the Lipetsk region № 465 of October 16, 2013 «On approval of the state program of the Lipetsk region» development of the labor market and promotion of employment in the Lipetsk region], *SPS «Konsul'tantPlyus»*. <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW220;n=63025>
3. Vasil'eva E.V., Kuklin A.A., Leont'eva A.G. Sotsial'naya zashchita naseleniya, ee rol' v povyshenii kachestva zhizni v regionakh Rossii

- [Social protection of the population, its role in improving the quality of life in the regions of Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2010, no. 9, pp. 22–31.
4. Gnevasheva V.A. Migratsionnye protsessy rynka truda [Migration processes in the labor market]. *Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaystvom. Seriya: Ekonomika i Pravo*, 2017, no. 5, pp. 10–14.
 5. Dolgova I.N., Edinak E.A., Korovkin A.G., Korolev I.B. Soglasovanie sprosa i predlozheniya na regional'nykh ryinkakh truda RF s uchetom obrazovatel'nykh kharakteristik rabochey sily [Coordination of supply and demand in the regional labor markets of the Russian Federation, taking into account the educational characteristics of the labor force]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*, 2017, no 15, pp. 511–530.
 6. Esina Yu.L., Agafonova E.E. Integratsiya biznes-soobshchestva i obrazovaniya kak faktor innovatsionnogo razvitiya ekonomiki regiona (na primere Lipetskoy oblasti) [Integration of the business community and education as a factor of innovation development of the region's economy (on the example of the Lipetsk region)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy*. 2015, no 3, pp. 247–252.
 7. Zayonchkovskaya Zh.A. Pochemu Rossii neobkhodima immigratsionnaya politika [Why Russia needs immigration policy], *Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov* [Methodology and methods for studying migration processes]. Moscow: Tsentr migratsionnykh issledovaniy Publ., 2007, pp. 114–141.
 8. Korneva Zh.V., Ismaylova T.Yu. Razvitie rynka truda v Lipetskoy oblasti v period perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu [Development of labor market in the Lipetsk region during transition to new technological way], *Region: sistema, ekonomika, upravlenie*, 2014, no. 4, pp. 72–77.
 9. Korshunov L.A., Nikulina N.L. Ekologicheskie i ekonomicheskie aspekty ustoychivo-bezopasnogo razvitiya regiona [Environmental and economic aspects of sustainable and safe development of the region], *Polzunovskiy al'manakh*, 2011, no. 3, pp. 4–8.

10. *Migratsionnoe dvizhenie naseleniya: teoriya, politika, praktika, perspektivy* [Migration of population: theory, policy, practice and prospects], ed. O.D. Vorobeva, A.V. Topilin. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie Publ, 2013. P. 33.
11. Nekhoda E.V., Solov'eva N.N. Migratsionnye volny na rossiyskom rynke truda [Migration waves in the Russian labor market], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016, no. 4, pp. 31–36.
12. O polozhenii na registriruemom rynke truda Lipetskoy oblasti v yanvare–dekabre 2017 goda [On the situation in the registered labor market of the Lipetsk region in January–December 2017], *Upravlenie truda i zanyatosti Lipetskoy oblasti* [Labor and Employment Department of the Lipetsk region]. <http://utiz48.ru/wp-content/uploads/2016/12/express.pdf> (data obrashheniya 02.03.2018).
13. Reyting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'ektov RF po itogam 2016 goda [Rating of socio-economic position of subjects of the Russian Federation by the end of 2016], *RIA Reyting*. <http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html>
14. Yurkov D.V., Gabdullin N.M. Razvitie chelovecheskogo kapitala territorial'nogo rynka truda na osnove trudovoy migratsii [Development of human capital of the territorial labor market on the basis of labor migration], *Voprosy ekonomiki i prava*, 2016, no. 11, pp. 30–35.
15. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. <http://www.gks.ru>
16. Borjas G.J. The Analytics of the Wage Effect of Immigration. *NBER Working Paper* no. 14796, 2009. <http://www.nber.org/papers/w14796.pdf>
17. Dustmann C., Preston I. Estimating the Effect of Immigration on Wages. *Northface Migration, Discussion Paper* no. 26, 2011. http://www.norface-migration.org/publ_uploads/NDP_26_11.pdf
18. Emerson Robert D. Agricultural Labor Markets and Immigration. *CHOICES*, 2007, no. 22(1). <http://www.choicesmagazine.org/2007-1/immigration/2007-1-11.htm> (data obrashheniya 06.03.2018).
19. Kirshin I.A. et. al. Analysis of Consumer Behavior Impact on Human Capital Development Through the Example of the Altai Republic. *World Applied Science Journal*, 2013, vol. 27, issue 13, pp. 207–211.

20. Solimano A. International Migration in the Age of Crisis and Globalization: Historical and Recent Experiences. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 240 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Панькин Павел Владимирович, старший преподаватель кафедры экономики, экономического анализа и менеджмента
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, г. Елец, Липецкая область, 399770, Российская Федерация
ppankin88@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pankin Pavel Vladimirovich, Senior Lecturer of the Chair of Economy, Economic Analysis and Management
Bunin Yelets State University
28, Kommunarov Str., Yelets, Lipetsk region, 399770, Russian Federation
ppankin88@gmail.com
SPIN-code: 2986-6536

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-1-105-115**УДК 338.48****СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОМФОРТА
В ГОСТИНИЧНОМ ПРЕДПРИЯТИИ***Радыгина Е.Г.*

Обслуживание в гостинице невозможно без организации обмена информацией между потребителями и производителями гостиничных услуг. Качество, полнота, доступность и достоверность информации влияет на создание информационного комфорта, который в свою очередь оказывает влияние на удовлетворенность и лояльность гостей. Статья посвящена рассмотрению видов информации, определяющей создание информационного комфорта в гостиничном предприятии. Вся информация, воспринимаемая гостем в процессе обслуживания, делится на два больших блока: внешнюю и внутреннюю информацию по отношению к гостинице. Внешняя информация оказывает влияние на взаимоотношения потребителей и производителей гостиничных услуг, но само они на ее содержание повлиять не могут. Внутренняя информация представляет собой все, что формируется самой гостиницей на основании требований потребителей. Правильная организация предоставляемой гостям информации влияет на психологическое восприятие гостем процесса обслуживания.

Ключевые слова: *комфорт; информация; информационный комфорт; внешняя и внутренняя информация; гостиница.*

**CONTENTS OF THE INFORMATION COMFORT
IN HOTEL ENTERPRISE***Radygina E.G.*

Service in hotel impossible without organization of the exchange by information between consumer and producer of the hotel services. The

Quality, fullness, accessibility and validity to information influences upon making the information comfort, which in turn influences on complacency and loyalty of the guests. The Article dedicated to consideration type to information, defining making the information comfort in hotel enterprise. The Whole information perceived by guest in process of the service, divided on two greater blocks: external and internal information to hotel. External information influences on relations of the consumers and producers of the hotel services, but itself they on its contents to affect can not. Internal information presents itself all that is formed most hotel on the grounds of requirements of the consumers. The Correct organization provided to guest to information influences upon psychological perception by guest of the process of the service.

Keywords: *comfort; information; information comfort; external and internal information, hotel.*

Сфера гостиничного обслуживания является информационно-насыщенной отраслью экономики, в которой взаимодействие потребителей и производителей гостиничного продукта происходит посредством обмена информацией. Информационные потоки включают в себя ассортимент и характеристики услуг, персональные данные гостей, финансовые потоки и т.п. Предоставление необходимой информации гостям также может являться частью обслуживания, например, предоставление информации о культурных мероприятиях и экскурсионных программах, предоставляемых гостям отеля.

Между участниками рынка гостиничных услуг существуют информационные взаимосвязи, в которых особое внимание уделяется точности, достоверности и востребованности информации. В настоящее время в процессе обслуживания на первый план выходит проблема обеспечения комфортности пребывания в гостинице и такой его составляющей, как информационный комфорт.

Несмотря на широкое употребление термина «информация» в литературных источниках, оно является одним из самых дискуссионных понятий. Существуют несколько подходов: функциональный, атрибутивный и антропоцентрический. С точки зрения

функционального подхода, информация трактуется как сообщение, передаваемое по каналам связи (К.Э. Шеннон, Ю.М. Каныгин, И. Яглом). С позиции атрибутивного подхода, информация воспринимается как содержание, внутренняя характеристика объекта или процесса (Н. Винер, В.И. Корогодин, Э. Шредингер). Антропоцентрический подход концентрирует внимание на интерпретации потребителем полученного сообщения и субъективности отношения к информации (С.А. Бешенков, Е.А. Ракина, И.Г. Семакин). В данном исследовании информация рассматривается с точки зрения антропологического подхода: «информация – это смысл, содержание сообщений, получаемых человеком из внешнего мира посредством его органов чувств» [12]. Логическим отображением такого понимания информации становится информационное взаимодействие между субъектами обслуживания (потребителем и обслуживающим персоналом), способствующее возникновению чувства комфорта у потребителя.

Под комфортом понимается чувство удовлетворенности гостя, вызываемое удобством окружающих условий, обстановки и обслуживания. Комфорт рассматривается с двух позиций: во-первых, как комплекс благоприятных условий окружающей среды, в которых человек находится в состоянии наименьшего психического и физического напряжения; или, во-вторых, как положительное психологическое состояние, связанное с субъективной оценкой внешних условий [3]. В гостиничном обслуживании выделяют следующие направления комфорта: информационный, экономический, эстетический, бытовой, комфорт безопасности, психологический комфорт [9, с. 241–242]. Информационный комфорт связан с содержанием внешней и информации о гостинице (буклеты, рекламные носители, веб-сайт) и внутренней информации, предоставляемой гостю (папка гостя, уголок потребителя, система пиктограмм и указателей, компетентность персонала) [5, с. 83]. Информационный комфорт связан в первую очередь с качеством и оперативностью предоставления информации гостю в гостинице и за ее пределами.

В экономической сфере выделяют несколько видов информации:

- деловая информация, включающая информацию о компании, направлениях ее деятельности, продуктах и услугах, деловых связях и др.;
- научно-техническая информация, включающая данные фундаментальных и прикладных исследований, а также профессиональную информацию в сфере туризма и гостеприимства;
- массово-потребительская информация, включающая новости, справочную информацию, информацию для потребителей и развлекательную информацию (погода, расписание транспорта и т.д.) [10, с. 114].

Создание информационного комфорта начинается с предоставления наиболее полной информации об отеле, подразделении питания и других объектах гостиничной инфраструктуры еще до момента бронирования. Здесь очень важную роль играет размещение визуальной информации: фотографий с интерьером помещений, информации о комплексе предоставляемых основных и дополнительных услуг, стоимости услуг, наличии сертификатов безопасности и др. Во время проживания в гостинице гость сталкивается с другими элементами информационного комфорта. Структура информации о предприятии, влияющая на уровень информационного комфорта, представлена в табл. 1. Она включает информацию о стране и регионе и информацию о предприятии и услугах. Информация о стране и регионе носит по отношению к предприятию внешний характер, ни гостиница, ни потребитель не может повлиять на содержание этой информации, но она оказывает сильное влияние на их взаимодействие. Информация о предприятии и услугах носит внутренний характер и формируется гостиничным предприятием на основе изучения потребностей и запросов потребителей.

Информация, полученная гостем до посещения гостиничного предприятия, формирует его представления о гостиничном продукте, затем, уже при размещении в гостинице, сформированное представление оказывает влияние на восприятие всей окружающей обстановки и качества предоставляемых услуг. Таким образом, ин-

формация, предоставляемая гостю, должна быть достоверной и не формировать необоснованных ожиданий, иначе гость не будет доволен обслуживанием.

Таблица 1.

Структура внешней и внутренней информации

Вид информации	Тип информации	Особенности
Внешняя информация (о стране и регионе)	Макроэкономическая и геополитическая информация	Уровень инфляции, темпы экономического развития региона, колебания курсов валют, уровень политической и социальной стабильности региона, стратегические программы правительства
	Рыночная информация	Объем и темпы роста рынка, покупательная способность, спрос и поведение потребителей, информация о конкурентах и поставщиках
	Внешняя финансовая информация	Динамика курсов акций, движение на рынке капитала
	Информация о регулировании и налогообложении	Система стандартов, ГОСТов и других нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность предприятия, налоги и льготы
Внутренняя информация (о предприятии и услугах)	Информация о производстве	Наличие производственных мощностей, количество и категории номеров, виды предприятий питания и дополнительного обслуживания
	Информация о трудовых ресурсах	Обучение персонала и уровень квалификации, моральное состояние персонала и доброжелательность по отношению к гостям
	История и описание стратегии предприятия	История предприятия, процесс производства в ретроспективе, миссия и стратегия развития предприятия, истории взаимодействия с потребителями
	Внутренняя информация	Отчетность и обязательства компании, социальная ответственность предприятия, участие в социальных и благотворительных проектах

Одним из основных направлений повышения информационного комфорта на современном этапе развития общества является ис-

пользование новых приемов и методов организации информационного обслуживания, внедрение новых информационных технологий. Самостоятельным компонентом формирования информационной среды предприятия является организация доступа к электронным ресурсам через сайт гостиницы. На сайте должна быть представлена вся информация, имеющая отношение к обслуживанию гостей. Важным с точки зрения потребителей является не только информационная насыщенность сайта гостиницы, но и организация навигации по сайту, его функциональность, а также организация обратной связи и взаимодействия с потребителями через сайт. Оперативное изменение информации и ответы на обращения вызывают большее доверие потребителей.

Внутренний информационный комфорт обеспечивается не только доступом к сайту и другим электронным информационным системам, но и с помощью материальных (системы указателей и пиктограмм, полиграфической продукции) и нематериальных (информированность и информативность персонала предприятия). При оформлении информации внимание необходимо уделять также оформлению и логотипизации объектов, содержащих информацию. Грамотно выполненный логотип может многое поведать о гостиничном предприятии: о его местонахождении, уровне комфорта, архитектурном стиле, назначении, контингенте потребителей и т.д. Требуется масса усилий для того, чтобы создать гармонию между всеми элементами фирменного стиля: эмблемой, шрифтом, оформлением полиграфической продукции и т.д. [1, 3]. Умело подобранная информация для гостей, размещенная в нужном месте, – это гарантия успешного функционирования всех служб дополнительного обслуживания в отеле.

Перечень информации, необходимой для размещения в гостиничном номере, является обязательным и прописан в правилах предоставления гостиничных услуг [2, 7]. Информация, наличие которой влияет на создание информационного комфорта для гостей предприятия:

- Информация обо всех услугах, предоставляемых отелем, с указанием месторасположения соответствующих служб, ре-

- жима их работы, контактных телефонов, по услугам телефонной связи с полным перечнем расценок на телефонные переговоры, а также кодов стран и городов, о работе телевидения;
- Меню работы службы обслуживания на этажах (питание, дополнительные услуги) с указанием стоимости услуг, телефонов для осуществления заказа, перечень продуктов и напитков мини-бара с указанием расценок, количества продукции, а также порядка пользования мини-баром, бланк карты-заказа завтрака в номер;
 - Бланк анкеты-отзыва для гостя о качестве обслуживания;
 - Информация о мерах пожарной безопасности, памятка о порядке проживания в гостинице;
 - Табличка-вывеска на дверь (разрешение/запрет уборки в номере);
 - Карта города с указанием основных достопримечательностей и телефонов экстренных служб;
 - Материалы с логотипом гостиницы (календарь с видом гостиницы, открытки, писчая бумага, блокноты для записей, конверты, ручки и др.).

Указатели, используемые в гостиницах, а также различные системы визуальной навигации тоже играют важную роль в создании информационного комфорта. Это своего рода гиды, указывающие гостям верное направление, составляющие системы навигации для гостиницы начиная с самого первого дорожного знака. Разработка дизайна системы знаков гостиницы нелегкая задача и представляет собой сложную систему визуальной навигации, учитывающую тенденции поведения гостей, корректное направление, особенности окружающей среды, специфику конструктивных элементов здания и многое другое [11]. Важно, чтобы вся визуальная информация соответствовала нормативным требованиям и была доступна для использования гостями с ограниченными возможностями [5, с. 207].

Таким образом, обеспечение информационного комфорта в гостинице становится отдельным направлением обслуживания потребителей. Информация становится важнейшим стратегическим

ресурсом привлечения потребителей, достижения более высокого уровня их удовлетворенности и формирования лояльности. Информационные услуги переходят из разряда вспомогательного элемента в разряд самостоятельной дополнительной услуги, востребованной потребителями.

Информационный комфорт выступает как основополагающий инструмент в создании и предоставлении качественного гостиничного продукта. Именно поэтому руководству гостиничного предприятия необходимо обращать внимание на содержание внешней и внутренней по отношению к гостиничному комплексу информации. В структуре информационного комфорта можно выделить информацию, которую гость не будет ассоциировать с гостиничным предприятием, но которая будет влиять на комфортность его пребывания – это информация о регионе. На содержание этой информации гостиничное предприятие не может повлиять, но она будет оказывать влияние на его взаимодействие с гостем. Внутренняя же информация является необходимой, так как именно на основании этой информации у гостя будут формироваться ожидания перед употреблением гостиничного продукта, и соответственно оцениваться качество гостиничного продукта и формироваться удовлетворенность обслуживанием.

Список литературы

1. Dickson D., Ford R.C., Laval B. Managing real and virtual waits in hospitality and service organizations // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 2005. Т. 46. № 1. С. 52–68.
2. The evolution of the hospitality industry // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 1985. Т. 26. № 1. С. 36–86.
3. Yuksel A. Managing customer satisfaction and retention: a case of tourist destinations, Turkey // Journal of Vacation Marketing. 2001. Т. 7. № 2. С. 153–168.
4. Анисимов К.Г., Анисимова Е.А., Дронова Е.Н., Калинин А.В., Калинина Ю.А. Информационное обеспечение социальной сферы: оценка открытости и доступности // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4–2. С. 83–88.

5. Барабанова Н.А. Информационный комфорт как составляющая качества туристского обслуживания // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2008. № 5–1 (64). С. 97–105.
6. Гаранин Н.И. Менеджмент безопасности в туризме и гостеприимстве: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2005. 113 с.
7. Пережогина Н.С. Внешняя финансовая информация в деятельности гостиниц // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам XVIII международной научно-практической конференции. 2017. С. 147–149.
8. Правила предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации № 1085 от 09.10.2015. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187292/. Дата обращения: 06.01.2018.
9. Радыгина Е.Г. Направления обеспечения комфортных условий проживания в гостинице // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3–2. С. 239–260.
10. Рамзина С.А., Шабалова Н.Н., Семензато М. Коммуникативная безопасность в обеспечении информационного комфорта гостей // Стратегии обеспечения психологической безопасности в условиях неопределенности: Материалы V Международного симпозиума. 2014. С. 113–118.
11. Синицын, В. Интернет как средство для привлечения клиентов // Гостиничное дело. 2013. № 09. С. 50–55.
12. Фридланд А.Я. Информация: обзор современных представлений о сущности и подходов к определению // Федеральный портал «Единое окно доступа к образовательным ресурсам». Режим доступа: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/804/58804/28666?p_page=3. Дата обращения: 23.02.2018.

References

1. Dickson D., Ford R.C., Laval B. Managing real and virtual waits in hospitality and service organizations. *The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly*. 2005. V. 46. № 1, pp. 52–68.
2. The evolution of the hospitality industry. *The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly*. 1985. V. 26. № 1, pp. 36–86.

3. Yuksel A. Managing customer satisfaction and retention: a case of tourist destinations, Turkey. *Journal of Vacation Marketing*. 2001. V. 7. № 2, pp. 153–168.
4. Anisimov K.G., Anisimova E.A., Dronova E.N., Kalinin A.V., Kalinina Yu.A. *Nauka Krasnoyar 'ya*. 2017. V. 6. № 4–2, pp. 83–88.
5. Barabanova N.A. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. 2008. № 5-1 (64), pp. 97–105.
6. Garanin N.I. *Menedzhment bezopasnosti v turizme i gostepriimstve* [Management to safety in tourism and hospitality: scholastic allowance]. M.: Sovetskiy sport, 2005. 113 p.
7. Perezhogina N.S. *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam XVIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Prospects of the development of the science and formation: collection of the scientific works on material XVIII international scientifically-practical conference]. 2017, pp. 147–149.
8. The Rules of the granting the hotel services in Russian Federation. Utv. The Resolution Government to Russian Federation N 1085 from 09.10.2015. The Mode of the access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187292/. The Date of the address: 06.01.2018.
9. Radygina E.G. *Nauka Krasnoyar 'ya*. 2017. V. 6. № 3–2, pp. 239–260.
10. Ramzina S.A., Shabalova N.N., Semenzato M. *Strategii obespecheniya psikhologicheskoy bezopasnosti v usloviyakh neopredelennosti: Materialy V Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Strategies of the provision to psychological safety in condition of the uncertainties: Material V International symposium. 2014]. 2014, pp. 113–118.
11. Sinitsyn, V. *Gostinichnoe delo*. 2013. № 09, pp. 50–55.
12. Fridland A.Ya. Information: an overview of modern ideas about the essence and approaches to the definition. Federal portal “United window of the access to educational resource”. http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/804/58804/28666?p_page=3

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Радыгина Евгения Геннадьевна, доцент кафедры туризма и гостеприимства, кандидат педагогических наук, доцент

*Уральский государственный педагогический университет
пр-кт Космонавтов, 26, г. Екатеринбург, Свердловская обл.,
620017, Российская Федерация
radygina@bk.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Radygina Evgeniya Gennadievna, associate professor of the pulpit of the tourism and hospitality, candidate of the pedagogical sciences, associate professor

Ural State Pedagogical University

26, Kosmonavtov, Ekaterinburg, Sverdlovsk region, 620017, Russian Federation

radygina@bk.ru

SPIN-code: 8279-8619

ORCID: 0000-0002-2233-7734

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://kras-science.ru/>)

Цель журнала – создание профессиональной площадки для обсуждения комплексной проблематики по вопросам международной и социально-экономической политики, экономики, управления, права и продвижения результатов российских научных исследований в глобальном научно-информационном пространстве.

Журнал «**Наука Красноярья**» осуществляет публикацию наиболее значимых научных работ, открывающих пути инновационной научно-практической деятельности, научно-исследовательских работ, разработок, инновационных программ и проектов для обеспечения конкурентных преимуществ экономики регионов России, а также результатов эмпирических исследований и экспериментов в сфере социально-экономической политики как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется различным аспектам международного сотрудничества в области экономической теории, экономики, управления и права.

Требования к оформлению статей

Объем статей: 7–12 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–9. Рукописи большего объема принимаются по специальному решению Редколлегии.

Поля все поля – по 20 мм.

Шрифт основного текста Times New Roman

Размер шрифта основного текста 14 пт

Межстрочный интервал полуторный

Отступ первой строки абзаца 1,25 см

Выравнивание текста по ширине

Автоматическая расстановка переносов включена

Нумерация страниц не ведется

Формулы в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки по тексту

Ссылки на формулу (1)

Обязательная структура статьи **УДК**

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.

2. Цель работы.

3. Материалы и методы исследования.

4. Результаты исследования и их обсуждение.

5. Заключение.

6. Информация о конфликте интересов.

7. Информация о спонсорстве.

8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://kras-science.ru/en/>)

The mission of the journal is to create a professional space for discussing complex issues of international and socio-economic policy, economics, management, law and promoting the results of Russian scientific research studies in the global scientific information space.

Krasnoyarsk Science [Siberian Journal of Economics and Management] publishes the most significant scientific papers on innovative issues, research, development, innovative programmes and projects to foster economic growth of the Russian regions, results of empirical research and experiments in both Russian and international socio-economic policies. Special emphasis is made on various aspects of international cooperation in the field of economic theory, economics, management and law.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript: 7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.

Margins all margins – 20 mm each

Main text font Times New Roman

Main text size 14 pt

Line spacing 1.5 interval

First line indent 1,25 cm

Text align justify

Automatic hyphenation turned on

Page numbering turned off

Formulas in formula processor MS Equation 3.0

Figures in the text

References to a formula (1)

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Бейдина Т.Е., Денисов Ю.В., Кухарский А.Н.	7
РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКА ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Бейдина Т.Е., Кухарский А.Н., Новикова А.В.	22
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРОДЛЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КОММЕРЧЕСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЭТАПЕ ЗРЕЛОСТИ И ЕЕ АПРОБАЦИЯ Борисова С.В.	38
ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ И СПОРТА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОСТЬ Бурганова И.Н.	59
МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Зайдуллина А.А.	68
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ Панькин П.В.	84
СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОМФОРТА В ГОСТИНИЧНОМ ПРЕДПРИЯТИИ Радыгина Е.Г.	105
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	116

CONTENTS

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DIRECT DEMOCRACY BASED ON MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES Beydina T.E., Denisov Y.V., Kukharsky A.N.	7
LOCAL GOVERNMENT REFORM AND THE POLICY OF DELEGATION OF AUTHORITY TO MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE Beydina T.E., Kukharsky A.N., Novikova A.V.	22
DEVELOPMENT OF A MODEL OF EXTENSION OF THE LIFE CYCLE OF A COMMERCIAL MEDICAL COMPANY AT THE MATURE STAGE AND ITS APPROBATION Borisova S.V.	38
DIFFICULTY OF POLITICAL SPHERE AND SPORT: RETROSPECTIVE ANALYSIS AND CONTEMPORANEITY Burganova I.N.	59
THE MEASURES OF INCREASE OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF A DAIRY-GROCERY SUBCOMPLEX OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN Zaydullina A.A.	68
ANALYSIS OF THE STATUS AND PROSPECTS OF LABOUR MARKET DEVELOPMENT IN LIPETSK REGION Pankin P.V.	84
CONTENTS OF THE INFORMATION COMFORT IN HOTEL ENTERPRISE Radygina E.G.	105
RULES FOR AUTHORS	116

Подписано в печать 30.03.2018. Дата выхода в свет 31.05.2018.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 8,84. Тираж 3000 экз. Свободная цена.
Заказ 3003/18. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
«Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии:
ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.